

945

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ

УНИВЕРСИТЕТ»

(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

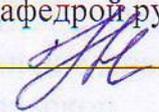
Функционирование фразеологических единиц в поэтических текстах

Л. Рубальской

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01 Педагогическое образование
направленность программы магистратуры
«Филологическое образование»
Поповой Ульяны Николаевны

Проверка на объем заимствований:
87,76 % авторского текста

Работа ~~допущена~~ к защите
« 21 » октября 2017 г.

Зав.кафедрой русского языка и МОРЯ
 Глухих Н.В.

Выполнила:

Студентка группы ЗФ -215-205-2-1
Попова Ульяна Николаевна

Научный руководитель:

Кандидат филологических наук; доцент
Иваненко Галина Сергеевна

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Функционирование фразеологических единиц
в поэтических текстах Л. Рубальской

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01 Педагогическое образование
направленность программы магистратуры
«Филологическое образование»

Проверка на объем заимствований:

87,76 % авторского текста

Работа _____ к защите

« ____ » _____ 2017 г.

Зав.кафедрой русского языка и МОРЯ

_____ Глухих Н.В.

Выполнила:

Студентка группы ЗФ -215-205-2-1

Попова Ульяна Николаевна

Научный руководитель:

Кандидат филологических наук; доцент

Иваненко Галина Сергеевна

Челябинск
2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Функционирование фразеологических единиц в поэтических текстах	10
1. Исходные положения.....	10
1.1. Фразеологизм как языковая единица	10
1.2. Критерии отграничения фразеологизмов от слов и свободных сочетаний	12
1.3. Семантические отношения фразеологизмов в языке	17
1.4. Анализ классификаций фразеологизмов	20
1.4.1. Семантико-грамматическая классификация фразеологизмов (А.М. Чепасовой)	21
1.4.2. Классификация фразеологизмов с точки зрения экспрессивно-стилистических свойств	25
2. Особенности функционирования фразеологизмов в поэтических текстах	27
2.1. Поэтический текст.....	27
2.2. Варьирование.....	28
2.3. Типы варьирования фразеологизмов	29
2.4. Индивидуально-авторская (окказиональная) фразеология	30
2.5. Приемы окказиональных преобразований ФЕ.....	33
Выводы по 1 главе.....	36
ГЛАВА 2. Особенности функционирования ФЕ в поэзии Л.А. Рубальской.....	39
1. Анализ фразеологизмов, функционирующих в поэтических текстах Л.А. Рубальской	39
1.1. Взаимодействие узуальной и окказиональной фразеологии в поэзии Л.А. Рубальской.....	39
1.2. Функционирование фразеологизмов различных семантико-грамматических классов в поэзии Л.А. Рубальской.....	41
1.3. Стилистические особенности фразеологизмов в поэзии Л.А. Рубальской	46

2. Варьирование фразеологизмов в поэзии Рубальской.....	53
3. Окказиональные трансформации фразеологизмов в поэзии Л.А. Рубаль- ской	60
Выводы по 2 главе.....	71
Заключение	74
Список использованной литературы.....	78
Приложения	85

ВВЕДЕНИЕ

Во второй половине XX – начале XXI вв. значительно актуализировались исследования авторской фразеологии русской и зарубежной поэзии, что предопределено переходом современной лингвистики к антропологической парадигме, в рамках которой язык исследуется не как автономная система, а во взаимосвязи с человеком, его сознанием, мышлением, различными видами деятельности.

В этом русле исследовалась фразеология С. Есенина, А. Ахматовой [25], В. Высоцкого [33], У.Б. Йейтса и Р. Киплинга [51], В. Ходосевича [24], В. Маяковского [6], Беллы Ахмадуллиной [34] и многих других русских и зарубежных поэтов. Наша работа посвящена исследованию фразеологии поэтессы-песенника Л. Рубальской.

Имя Л. А. Рубальской широко известно любителям поэзии и поклонникам российской эстрады. Каждое ее произведение – будь то стихотворение или текст песни – несет в себе уникальную интонацию искренности и духовности.

Яркой особенностью стиля поэтессы является использование фразеологических единиц (далее – ФЕ), приобретающих под ее пером уникальное звучание. Языковая игра, различного рода трансформации оборотов речи, ассоциативные связи явлений действительности и другие приёмы оформления поэтических текстов позволили Ларисе Алексеевне найти оригинальные языковые средства, которые можно интерпретировать как творческие находки. Таким образом поэтесса демонстрирует свои изобретательные способности и создает индивидуальный авторский стиль.

Необходимо признать, что поэзия Л.А. Рубальской до настоящего времени комплексно не изучалась ни лингвистами, ни критиками-литературоведами. Соответственно многие аспекты ее творчества остались неразработанными. Так, например, не установлены состав ФЕ и особенно-

сти их функционирования в поэтических текстах, их стилеобразующая роль и значение, не изучены методы и приемы индивидуально-авторских (оказиональных) преобразований. Всё это обуславливает **актуальность и новизну избранной темы.**

Кроме того, актуальность исследования определяется возрастающим интересом лингвистов и филологов к авторской фразеологии, как возможности выявить и зафиксировать особенности функционирования ФЕ в современном поэтическом пространстве для дальнейшего сравнения с особенностями общелитературного и общенародного языка в конкретный временной исторический период.

Целью работы является многоаспектный анализ ФЕ, используемых Л.А. Рубальской при создании поэтических текстов, характеристика индивидуально-авторских преобразований ФЕ, выявление особенностей функционирования ФЕ в авторской поэзии.

Выдвинутая цель предопределила конкретные **задачи исследования:**

1. Произвести комплексный анализ ФЕ поэзии Л.А. Рубальской.
2. Установить методы и приемы индивидуально-авторских (оказиональных) преобразований ФЕ.
3. Выявить функции ФЕ в стихотворных авторских текстах.
4. Обобщить полученные данные для установления особенностей функционирования ФЕ в авторских поэтических текстах.

Для реализации задач была создана картотека ФЕ, функционирующих в текстах Л. Рубальской.

Объектом исследования стал фразеологический состав поэзии Л.А. Рубальской. Материалом исследования послужили 384 ФЕ, функционирующих как в узуальном, так и в преобразованном виде, извлечённых путём сплошной выборки из текстов 210 стихотворений. ФЕ выверены по фразеологическим словарям А. И. Фёдорова [67] и М. И. Михельсона [65].

Предметом исследования стали семантические, структурно-семантические и грамматические свойства, характер преобразований, а

также особенности функционирования и стилеобразующая роль фразеологизмов представленной поэтессы.

Теоретическая значимость магистерской работы: В ходе исследования выявлены и изучены особенности фразеологического состава поэзии Л.А. Рубальской. Данные могут быть использованы для формирования представлений о фразеологическом фонде русского языка рубежа XX–XXI веков. Исследование способствует изучению особенностей авторской фразеологии как феномена языка. Работа дополняет картину научного изучения фразеологии в аспекте отражения эволюции языка.

Практическая значимость исследования: результаты исследования могут представлять интерес для различных научных дисциплин и использоваться в учебных курсах по фразеологии, лексикологии, истории литературы «нового времени» (конца XX – начала XXI вв.), интерпретации текста, стилистики, лингвострановедения и др. Данные картотеки авторских ФЕ могут быть использованы для составления и пополнения фразеологических словарей и справочников, в том числе для составления словаря фразеологизмов Л.А. Рубальской.

В ходе исследовательской деятельности использовались **общие и специальные научные методы:**

- метод наблюдения и сплошной выборки был направлен на выделение ФЕ и на их описание,
- статистический метод позволил определить частоту употреблений различных типов ФЕ в поэтических текстах,
- метод индукции был обращен на переход от конкретных наблюдений над языковыми фактами к обобщающим умозаключениям, к систематизации и обобщению,
- описательный метод,
- дистрибутивный метод сделал возможным изучение изменений сочетаемости фразеологических единиц,

– метод компонентного анализа применялся для исследования структуры фразеологического значения.

На защиту выносятся следующие положения:

1. ФЕ в поэтическом тексте Л.А. Рубальской репрезентируют высокий функционально-семантический потенциал поэтессы, существенными характеристиками которой являются: авторский профессионализм, оригинальность речи, индивидуальный стиль, любовь к слову, творческое начало в использовании приёмов языковой игры, стремление к различным преобразованиям фразеологических единиц как средству создания юмористического или сатирического эффекта и общей эмоционально-экспрессивной выразительности.

2. Основной состав ФЕ в поэзии Л.А. Рубальской соответствует их словарным фиксациям. Однако тематика поэтических текстов и соответствующий контекст частично деформируют традиционное значение ФЕ, добавляя в них определённые коннотативные смыслы.

3. Индивидуально-авторское преобразование фразеологических единиц в поэзии Л.А. Рубальской происходит оригинальными способами. Основными средствами трансформации являются экспликация ФЕ, компонентное замещение, фразеологический эллипсис, контаминация, образование ФЕ по модели. Использование этих и других приёмов сочетается с элементами языковой игры.

4. Классификация способов преобразования фразеологических единиц в поэзии Л.А. Рубальской позволяет квалифицировать их (ФЕ) употребление как продуктивное средство художественной выразительности, изучить их структурно-семантическую и функциональную организацию.

5. Стилизация поэтического языка с помощью ФЕ выявляет тенденции развития лексической системы современного русского языка, одна из которых заключается в активном пополнении фразеологического словаря фразеологическими единицами с обновленным семантическим планом.

Основная гипотеза: фразеологические единицы в поэтике Л.А. Рубальской обладают ярко выраженной спецификой (функциональной, структурной, семантической), обусловленной предельной степенью обобщения явлений реальной действительности. Особенно ярко это проявляется тогда, когда ФЕ претерпевают окказиональные трансформации, поскольку облачаются автором в отточенные языковые формы. Это готовые речевые формулировки, основанные на жизненном опыте, человеческой мудрости; это семантически ёмкие обозначения типов, характеров и ситуаций, выражение положительного или отрицательного отношения к тем или иным явлениям жизненных реалий. Авторски преобразованные ФЕ являются отражением не только языковой личности поэтессы, но и того времени, в которое она творит, его достоинств и недостатков. Эти единицы служат стилистическим, художественным средством отображения определенного этапа жизни страны, т.е. выполняют историческую функцию, имеют социальную ценность.

В поэзии Л.А. Рубальской чётко прослеживается индивидуальность авторского использования фразеологических единиц. Высокий профессионализм поэтессы в выборе фразеологизмов, в характере их преобразований и трансформаций проявляется во всей полноте и многогранности.

Апробация работы: основные положения диссертации изложены в следующих источниках:

– в докладе «Особенности функционирования ФЕ в современном поэтическом дискурсе» в рамках научного семинара «Актуальные проблемы современного русского языка XX–XXI вв.» (апрель 2017 г.). Челябинск: ЮУрГГПУ, 2017.

– в научной статье «Особенности функционирования фразеологических единиц в поэтических текстах Л. Рубальской» / Филологические науки. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). N 12 (78). (в печати).

Структура и объём диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. Функционирование фразеологических единиц в поэтических текстах

1. Исходные положения

Фразеология – особый раздел лингвистики. Разнообразие выразительных средств языка указывает на уровень его развития и степень его совершенства. Фразеологические единицы выступают в языковой системе в ряду других значимых единиц, поэтому раскрытие специфических и характерных признаков требует от нас чёткого отграничения ФЕ от свободных сочетаний и отдельных слов. Это позволит нам правильно интерпретировать фразеологизм как элемент речи. Решение этого важного теоретического вопроса имеет определяющее значение для нашего исследования.

1.1. Фразеологизм как языковая единица

Необходимо признать, что, невзирая на почти вековой период существования фразеологической научной доктрины, в среде лингвистов до сих пор нет единого осмысления ФЕ как единицы современного языка и не выработано общепринятое научное академическое понятие фразеологии. В ходе изучения проблемы мы рассмотрели несколько определений ФЕ.

Тезис о том, что фразеологизм – это устойчивое словосочетание, смысл которого не выводим из значений составляющих его слов, впервые был предложен швейцарским лингвистом Шарлем Балли [70].

Великий языковед, один из основоположников русской фразеологии – В.В. Виноградов в своих работах по фразеологии указывал, что ФЕ – это «такие устойчивые или лексические сочетания слов, которые, употребляясь в языке, не вновь образуются в процессе речи, а выступают как «готовые выражения», «неразложимые целые единицы», «эквиваленты слов» [8].

Кунин Александр Владимирович к ФЕ относил устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [26, с. 89].

Валерий Михайлович Мокиенко к ФЕ причисляет относительно устойчивые, воспроизводимые, экспрессивные сочетания лексем, обладающие целостным значением [35, с. 89].

А.И. Смирницкий полагал, что ФЕ – это семантически цельные образования, чья семантическая цельность основана на идиоматичности [46, с. 29].

Все вышерассмотренные определения ФЕ можно признать верными. В каждой трактовке мы встречаем одно или несколько свойств фразеологических единиц, и в зависимости от воззрений ученого, какое-либо конкретное свойство ФЕ поставлено во главу угла.

В нашем исследовании за основу возьмем определение основателя Челябинской фразеологической лаборатории и научной школы, доктора филологических наук профессора кафедры русского языка и МОРЯ ЮУрГГПУ (ЧГПУ) А.М. Чепасовой, которая предложила под **фразеологизмом** понимать «сочетание двух или более слов, выражающих понятие о чем-либо и соотносительных со словом или сочетанием слов по значению и по грамматическим признакам» [55, с. 15], так как оно (определение), на нашему мнению, наиболее емко и точно отображает важнейшие характеристики ФЕ как структурного компонента языковой системы.

1.2. Критерии отграничения фразеологизмов от слов и свободных сочетаний

Сложность природы фразеологизмов, многообразие толкований их свойств и признаков требует рассмотрения критериев отграничения ФЕ от слов и свободных словосочетаний. К таким критериям относят идиоматичность, воспроизводимость, устойчивость, отдельнооформленность [59, с. 3], соответствие фразообразовательной структуры ФЕ моделям словосочетаний с сочинительной и подчинительной связью предикативного и непредикативного характера [27], асимметрию плана содержания и плана выражения [1] и пр. Рассмотрим некоторые из них.

Воспроизводимость

ФЕ при употреблении в речи используются как готовые формы словосочетаний, воспроизводимые из недр памяти, так как обладают устойчивостью и смысловой ограниченностью. Одни ученые считают воспроизводимость определяющим свойством ФЕ, другие – типичным, наряду с другими свойствами. Например, А.М. Бабкин под воспроизводимостью понимает устойчивость сочетания слов, образующих фразеологическую единицу. [3, с. 8]. Николай Максимович Шанский считает, что «фразеологизмы не создаются во время общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы» [60, с. 21].

По мнению В.П. Жукова, фразеологизм – это «воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний, обладающий целостным значением и сочетающийся со словом» [21, с. 5]

Но в языкознании есть и другой подход. Ю.Я. Бурмистрович считает, что все единицы языка (слова, словосочетания, предложения разного типа) обладают воспроизводимостью [5, с. 33]. Того же мнения и А.И. Молотков [38, с. 15].

Несмотря на противоположность взглядов на понятие воспроизводимости, как категориального признака исключительно ФЕ, все ученые едины во мнении, что фразеологизмы именно воспроизводятся – извлекаются из памяти в готовом виде, а не вновь создаются.

Устойчивость

Проблему устойчивости компонентного состава ФЕ ученые разрабатывают с 1968 года (В.Л. Архангельский, В.М. Мокиенко, А.Н. Баранов, В.П. Жуков и др.), противопоставляя ей вариантность. До сих пор в этом вопросе не достигнуто единой научной позиции. Так, А.Н. Баранов имеет точку зрения, что устойчивость «проявляется в регулярном воспроизводстве некоторого словосочетания носителями языка» [4, с. 51]. В. П. Жуков рассматривает устойчивость как «форму проявления идиоматичности применительно к конкретному данному фразеологизму», как «меру семантической неразложимости компонентов внутри того или иного фразеологизма» [20, с. 9]. А.В. Кунин относит к показателям устойчивости семантическую осложненность, устойчивость употребления, раздельнооформленность и невозможность образования по порождающей структурно-семантической модели переменного сочетания слов [27, с. 56].

Представители Челябинской фразеологической школы полагают, что устойчивость значения при определенных внешних изменениях является **основой функционирования ФЕ в речи**. Значение ФЕ первостепенно, ее внешняя форма вторична. [54, с. 221] Устойчивость – фундаментальное свойство всех без исключения ФЕ. При вариантности (внешних модификациях ФЕ) семантическое тождество единицы не нарушается. Вариантности подвержены не все ФЕ, поэтому противопоставлять ее устойчивости ненаучно. Фонетическая, акцентологическая, морфологическая вариантность компонентов ФЕ тождественна вариантности слова и подтверждает словный характер.

Понимая под устойчивостью, прежде всего, постоянство компонентного состава ФЕ, многие исследователи сталкиваются с проблемой квалификации фразеологизмов, имеющих структурные варианты.

Компонентный состав ФЕ и лексический состав словосочетания не тождественны друг другу. Лексема, становясь компонентом ФЕ, утрачивает полностью или частично свои содержательные свойства, хотя сохраняет словный характер. Компонент ФЕ при компонентном варьировании может быть заменен только на компонент, который содержит точно такую же сему, и в варианте не нарушается семантическое тождество. Если же при замене компонента актуализируется другая сема, то это уже процесс фразообразования новой единицы.

Количественный состав компонентов фразеологических единиц русского языка – от двух до шести, чаще два-три компонента. Все компоненты носят обязательный характер и обладают фразообразующими свойствами – все участвуют в образовании индивидуального фразеологического значения. Большинство ФЕ (инвариантов) имеют устойчивый компонентный состав. При изменении количества компонентов (увеличении или уменьшении) смысл ФЕ может изменяться или оставаться тождественным инварианту. Чаще всего при импликации (сокращении компонентного состава) значение ФЕ остается тождественным инвариантному, так как сокращаемый компонент отдает свою часть значения остающимся компонентам.

При экспликации (расширении компонентного состава) происходит либо уточнение значения ФЕ эксплицируемым компонентом либо может произойти образование нового значения.

Резюмируем: Фразеологизмы обладают устойчивостью формы и значения.

Раздельнооформленность

Фразеологизм – это раздельнооформленная единица, состоящая из компонентов, которые перестали быть полноценными словами – лексиче-

скими единицами, а претерпели семантические и грамматически изменения в ее составе. *Компонент* – это структурно-семантический элемент фразеологизма, соотносительный со словом, группой слов и частью речи семантически и грамматически [55, с. 93]. Благодаря словности компонентов ФЕ динамична и диалектична. Смысл, грамматические или стилистические проявления ФЕ зависят от качеств компонентов, их места и роли в структуре.

ФЕ создаются по следующим моделям:

1. Модель словосочетания, построенная с учетом правил согласования, управления и примыкания: *краеугольный камень, мастер на все руки, ладятся дела* и др.;
2. Модель сочетания слов (объединение знаменательных слов со служебными): *в душе, ни следа, как положено, не первый* и др.;
3. Модель простого предложения: *время лечит, сердце поет* и др.;
4. Модель части сложного предложения: *считать в небе звезды, все точки расставить над i* и др.

Идиоматичность

Идиоматичность как признак ФЕ основывается на семантической слитности компонентов. Особая роль в этом вопросе принадлежит В.В. Виноградову, который ввел в научное лингвистическое знание понятие «смысловой неразложимости выражения» – идиоматичности значения ФЕ и говорил об «утрате смысловой делимости» ФЕ [8].

Слова в составе фразеологизма перестают быть самостоятельными лексическими единицами, сохраняются только отдельные их семы. Семы, объединяясь в составе ФЕ, образуют единое фразеологическое значение, не выводимое из отдельных значений слов-компонентов. Понятие, обозначаемое фразеологизмом, чаще всего можно интерпретировать одним словом: *считать звезды– мечтать, сбитый летчик– неудачник, вылить душу – жаловаться, ни пера, ни пуха– удачи* и т.п.

ФЕ в речи, в отличие от словосочетаний и предложений, не создаются говорящими, а воспроизводятся в готовом виде.

1.3. Семантические отношения фразеологизмов в языке

Все фразеологизмы находятся между собой в разных семантических отношениях.

Омонимические отношения

Подобно лексемам, ФЕ могут вступать в омонимичные отношения. *Омонимами во фразеологии* называются две или больше единицы, тождественные по синтаксической модели, компонентному составу, но имеющие несовмещающиеся значения [55, с. 124].

Во фразеологии различают внутрифразеологическую и внешнюю омонимию.

При **внутрифразеологической омонимии** происходит разделение ядра самой ФЕ. При образовании внутренних омонимов сохраняется один тип категориального значения и приобретает другое категориальное значение: *подобрать ключи: 1) находить способы, средства воздействия на кого-либо; 2) узнавать кого-либо, чьи-либо тайны.*

При **внешней омонимии** фразеологизмы омонимичны свободным словосочетаниям или специальным терминологическим словосочетаниям: *белый свет: 1) сложное электромагнитное излучение оптического (видимого) диапазона частот; 2) окружающий мир; земля со всем, что существует на ней.*

Необходимо отметить, что внешняя омонимия намного употребительней внутренней. Рассмотрим на примере авторского текста.

Я сказать боялась слово,

Прикурить ты дал мне снова. [42, с.32]

Фразеологизм *дать прикурить* [67, с. 165] в значении 1) *проучить, кого-либо побив*, 2) *заставить переживать, нервничать* омонимичен свободному словосочетанию, имеющему значение *временно предоставить*

кому-либо источник огня (сигарету, спичку, зажигалку), чтобы он прикурил.

Фразеологическая омонимия больше всего распространена среди качественно-обстоятельственных и процессуальных ФЕ.

Синонимические отношения

Второй вид семантических отношений, в которые вступают ФЕ – синонимические.

Фразеологические синонимы – это два, или больше, фразеологизма, обозначающих одно понятие, принадлежащих к одному классу, одной субкатегории и группе и различающихся семантически или стилистически [55, с. 127]. Например, *считать звезды – витать в эмпиреях, считать галок, разевать рот, фантазировать, мечтать, быть в эмпиреях, витать в облаках, витать между небом и землей, зевать, считать мух, грезить, парить в облаках, парить между небом и землей. и др.*

Синонимия распространяется на ФЕ, разные по звучанию, и представляет собой тип только отношений.

Все синонимические ряды можно разделить на одноструктурные и разноструктурные. Например, *проливаю слезы, роняю слезиночки, глотаю слезы*– «плачу». Все ФЕ представленного ряда имеют общий компонент «слезы» (один из специфических признаков одноструктурных синонимов), относятся к классу процессуальных ФЕ.

В годах (кто), давно за двадцать (кому) – «пожилой» – ФЕ имеют разноструктурный (не совпадающий) компонентный состав, принадлежат к классу качественно-обстоятельственных ФЕ.

Внешним показателем синонимичности ФЕ является их сочетаемость и синтаксическое окружение. Члены одного синонимического ряда могут иметь одинаковую синтаксическую сочетаемость (способность членов одного синонимического ряда сочетаться с лексемами одной группы).

Антонимические отношения

Третий вид семантических отношений, в которые вступают фразеологизмы – *антонимические*. Основным условием возникновения антонимии между фразеологизмами является не просто противоположность значений двух единиц, но полярность этих значений, отчетливо проявляющаяся в наличии одного смыслового (логического) основания. Также характерными чертами фразеологической антонимии являются распространённость антонимии только среди единиц, допускающих противоположную оценку на одно и то же качество, свойство, обстоятельство, отношение. Сопоставляться могут только логически сопоставимые понятия.

Антонимия ФЕ, как и синонимия и омонимия, делится на внешнюю и внутреннюю.

При внутрифразеологической антонимии (антонимии значений ФЕ) отношения устанавливаются между двумя фразеологизмами: *узкий круг– широкий круг, не ладятся дела– уладил все дела, и стар и млад – ни стар ни млад, цена им – медный грошик (дешево) – да нет тебе (кепочке) цены (очень высокая цена), плыть по воле волн – по теченью не плыть и др.*

При внешней антонимии отношения устанавливаются между ФЕ и лексемой – одним из членов ряда, например, ФЕ *вслед за (кем)* – лексема *впереди (кого)*.

Внешняя антонимия создается реже, чем внутренняя.

1.4. Анализ классификаций фразеологизмов

Для фразеологии, впрочем, как и для любой другой науки, вопросы систематизации ее единиц имеют важное и даже принципиальное значение.

Еще полвека назад, в 60 годах прошлого столетия, встречались суждения некоторых ученых-филологов о том, что фразеологический языковой пласт не поддается классифицированию вследствие своей разнородности. Так, А.П. Мордвилко высказывался, что «фразеологизмы русского языка настолько значительны и многообразны, что практически невозможно установить какие-либо правила или даже принципы, общие для всех без исключения фразеологических оборотов» [39, с. 121]. Находим аналогичное суждение у В. Н. Телии: «... материал фразеологии, в силу разнородности элементов, конструирующих ее единицы, и невысокой степени системной взаимообусловленности последних, не может быть систематизирован на основе единого строго выдержанного принципа» [54, с. 13].

Было удивительно узнать, что подобные суждения высказывались в то время, когда во фразеологии уже имелись классификации, ставшие впоследствии основой многих исследований, например, классификация В.В. Виноградова, разработанная на основе классификации Ш. Балли.

Конечно, в современной лингвистической среде до сих пор имеются теоретические разногласия по вопросам объема фразеологии и ее характере. Одни ученые, такие как В.В. Виноградов, В.П. Жуков, А.И. Молотков, основывают свои классификации на идиоматичности ФЕ и выделяют фразеологические сращения, фразеологические сочетания и фразеологические единства. Другие ученые расширяют состав единиц фразеологии, дополнительно вводя в него коллокации [4, с. 67; 29, с. 70], пословицы и поговорки (коммуникативные ФЕ – термин А.В. Кунина), крылатые выражения, фразеосхемы (синтаксические фразеологизмы – термин А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского) и клише. Но вопрос о возможности классифицирования единиц фразеологии в науке снят.

Фразеологизмов в русском языке великое множество и они очень разнообразны, поэтому их нельзя объединить только лишь по какому-либо одному основанию, а значит не может быть создано унифицированной классификации. Фразеологизмы принято классифицировать либо на основе их семантической неделимости (слитности), либо на основе их грамматической структуры. Также разработаны классификации по способу употребления, стилистической окраске, способам образования и др.

Классифицирование фразеологических единиц позволит нам выявить их воздействие на авторский поэтический текст.

Для нас принципиально более подробно рассмотреть две классификации ФЕ:

- семантико-грамматическую классификацию ФЕ (А. М. Чепасовой);
- классификацию ФЕ с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств.

1.4.1. Семантико-грамматическая классификация фразеологизмов

А.М. Чепасовой

Эта классификация важна для обнаружения наиболее продуктивных единиц в плане обозначения явлений объективной реальности в авторских текстах.

В 60-70 годах XX века появляются классификации, в основу которых положен **принцип эквивалентности частям речи**. Это классификации Н.М. Шанского (выделяет глагольные, субстантивные, наречные, адъективные, междометные, модальные, союзные ФЕ [58], В.П. Жукова (подразделяет ФЕ на глагольные, субстантивные, наречные, адъективные [20], С.Г. Гаврина (разделяет ФЕ на 5 типов: вербальные, субстантивные, адъективные, адвербиальные, нумеративные) [11, с. 30-35].

В конце 60-х – начале 70-х годов прошлого века представителями Челябинской фразеологической школы под руководством А.М. Чепасовой была разработана первая классификация ФЕ, основанная на учете типа категориального значения, которая впоследствии была доработана с учетом двух принципов: семантического и грамматического.

Семантический принцип – очень строгий, ему подчиняются все ФЕ, в какой бы непривычной форме они не были выражены. Фразеологизмы, как и весь лексический состав языка, распадаются на классы, тождественные частям речи. На основе этого принципа челябинцами было выделено 9 классов – предметные, призначные, процессуальные, количественные, качественно-обстоятельственные, релятивные (предлоги), связующие (союзы), модальные и фразеологизмы-частицы (во второй главе на авторском фразеологическом материале рассмотрены все классы семантической классификации А.М. Чепасовой – прим. У.П.).

Грамматический принцип позволяет разделить все фразеологизмы языка на морфологически изменяемые и неизменяемые. Изменяемые ФЕ имеют морфологические категории. В эту группу входят: все предметные и процессуальные ФЕ, призначные – частично. В группе неизменяемых встречаем: частично-призначные и полностью – количественные, качественно-обстоятельственные, релятивные, связующие, модальные и фразеологизмы-частицы.

Семантические свойства ФЕ неизменно изучаются во взаимосвязи с грамматическими. На этой основе разработан семантико-грамматический принцип анализа ФЕ, лежащий в основе классификации.

Всю фразеологическую систему языка можно представить в виде кластера: каждый тип категориального значения состоит из более мелких объединений – субкатегорий. В свою очередь субкатегории подразделяются на группы, группы – на подгруппы, подгруппы объединяют внутри себя комплекс миниобъединений, состоящих из синонимичных или антонимичных групп, отдельных единиц. Между единицами разных классов выстро-

ены фразообразовательные связи, причинно-следственные отношения, а между единицами внутри класса действуют отношения общего и частного, тождественного и различного.

Также представителями Челябинской фразеологической школы рассмотрен вопрос о **грамматической изменяемости / неизменяемости ФЕ**. А.М. Чепасовой и ее сподвижниками под *грамматической изменяемостью* ФЕ понимается «способность фразеологизма иметь набор морфологических форм, не нарушающих семантического тождества данной единицы» [35, с. 43].

К грамматически изменяемым ФЕ относят все предметные и процессуальные ФЕ, частично – призначные: 1) *белое пятно* (со значениями: 1. *нечто неизвестное*, 2. *совершенно неисследованная территория, край* и т. п. [68]) – *белого пятна – белых пятен*; 2) *оставить в дураках* [65] (обмануть) – *оставлю в дураках – оставила в дураках*; 3) *спит и видит* (очень сильно желает) – *спят и видят, спал и видел* [69]; 4) *забытая судьбою (богом)* (одиноким, брошенный (край, человек) – *забытый судьбою – забытое судьбою – забытые судьбою* и др.

В составе ФЕ выделяют грамматически главный и грамматически подчиненный компоненты. *Грамматически главным компонентом* считается то слово, чье категориальное значение становится категориальным значением всей ФЕ, и которое сохраняет способность морфемными или другими средствами выражать грамматическую категорию всей ФЕ.

По **грамматически главному компоненту** определяют принадлежность ФЕ к тому или иному классу.

Грамматически подчиненный компонент занимает место зависимого слова и при определенных обстоятельствах может утратить категориальное значение, способность изменять форму рода ввиду произошедшего во фразеологизме лексического закрепления (касается компонентов существительных в некоторых предметных и в большинстве процессуальных ФЕ).

Таким образом грамматически подчиненный компонент претерпевает больше изменений, чем грамматически главный.

Белых пятен вовсе нет для него на карте.

В классе он авторитет, мой сосед по парте [42, с. 156].

Белое пятно – совершенно неисследованная территория, край и т. п. ФЕ несет в себе семантику поверхности (поверхность планеты). *Пятно* – место на какой-нибудь поверхности, выделяющееся только по цвету от остальной поверхности – тоже имеет семантику поверхности (карта – графическое изображение поверхности). Значит компонент-существительное *пятно* является грамматически главным в структуре ФЕ, т.к. определяет фразеологический смысл – поверхность, и категориальное значение всей единицы – предметная ФЕ. *Белый* – имеющий цвет снега, молока, мела (противоп.: черный), компонент-прилагательное является в словосочетании грамматически подчиненным, несет в себе уточняющую семантику (уточнение цвета), в словосочетании, построенном по модели подчинительного словосочетания с согласованием – *пятно какое? белое* – выполняет функцию зависимого слова.

Хотя изменяться могут оба компонента ФЕ (*белое пятно* – *белых пятен*), изменения согласуемого компонента определяются изменениями главного компонента.

При рассмотрении группы морфологически неизменяемых ФЕ, отмечаем, что у одной части таких ФЕ характер индивидуального и категориального значений не требует для своего выражения морфологических категорий, а у другой части морфологическим изменениям препятствует их синтаксическая организация, они допускают только форму морфологического варьирования. Еще одна особенность этой группы ФЕ – невозможность выделить грамматически главный и грамматически подчиненный компоненты. Повторимся, что к этой группе относят: количественные, качественно-обстоятельственные, релятивные, связующие, модальные и фразеологизмы-частицы, а также часть призначных ФЕ.

1.4.2. Классификация фразеологизмов с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств

Как уже говорилось в нашем исследовании, фразеологизмы являются неисчерпаемым источником языковой выразительности, образности, народной мудрости. Благодаря фразеологическим единицам тексты приобретают лаконичность и мелодичность. Эти особенные качества ФЕ раскрываются при любом типе общения, но наиболее ярко, по нашему мнению, – в поэзии, когда под пером стихослагателя они приобретают наибольшую действенность для воплощения художественного образа.

При рассмотрении стилистических характеристик все фразеологизмы условно можно разделить на группы:

- по степени эмоциональной окраски: нейтральные и экспрессивно окрашенные;
- по использованию в речи: разговорные и книжные;
- по активности употребления в речи: фразеологизмы активного или пассивного запаса.

Семантическая структура ФЕ создается из фразеологического, грамматического и стилистического значений и кардинально отличается от семантической структуры слов.

Фразеологическое значение – это сложное единство денотативного и коннотативного значений.

Г.С. Иваненко справедливо отмечает: «Фразеологические единицы, как и слова, способны выполнять коннотативную функцию. Более того, фразеологизмы в массе своей, в отличие от слов, преимущественно эту функцию и выполняют, и существуют в языке для создания образного представления о предмете, не передаваемого синонимичной лексемой» [22,

с. 146-149]. Оценочность, экспрессивность (выразительность) и эмоциональность – компоненты коннотации.

К структурообразующим факторам коннотативного значения относят внутреннюю форму ФЕ и образность – семантическую двойственность, проявляющуюся в метафоричности.

Стилистическое (функционально-стилистическое) значение ФЕ – это функционально-стилистическая закреплённость фразеологизмов в языке.

Стилистическая окраска сохраняет информацию о ФЕ, может быть эмоционально-экспрессивной или функциональной, а может совмещать в себе обе вышеназванные характеристики и становиться двуплановой. В фразеологических словарях мы встречаем следующие пометы, отражающие стилистическую окраску ФЕ: груб., ирон., ласк., неодобр., презр., пренебр., саркаст., фам., шутл., шутл.-фам. и др.

У каждого из языковых стилей имеются свои определенные языковые средства и приемы, поэтому ФЕ разнородны по стилистической отнесенности и выразительности.

Межстилевые ФЕ используются в разных стилях речи; такие единицы считают стилистически нейтральными.

Значительную часть фразеологического фонда языка составляют стилистически окрашенные ФЕ: *книжные и разговорные*. Книжные ФЕ имеют повышенную стилистическую окраску. Разговорная фразеология используется преимущественно при устном общении либо в художественной литературе, имеет чуть сниженный оттенок звучания, некую фамильярность.

2 Особенности функционирования фразеологизмов в поэтических текстах

2.1. Поэтический текст

Поэтический (стихотворный) текст – это речь периодическая, ритмически организованная.

Стихотворный текст представляет эстетико-функциональную систему языка. Его уникальность обусловлена следующими **свойствами**:

1. Метаморфность – проявляется в преобразовании языковых единиц, выполняющих эстетическую функцию.

2. Функцию смысловыражения одновременно могут выполнять разноуровневые единицы языка. При этом доминанта может быть фоносемантической, словообразовательной, лексической, фразеологической и т.п.

3. Все элементы поэтической речи, независимо от их уровня, семантизированы. Е.Г. Эткинд говорил: «В контексте стиха каждый элемент звуковой формы становится окказиональным носителем содержания» [61].

4. Экспрессивность достигается путем формальных, смысловых, дискурсных, культурных, эстетических и духовных реализаций единиц языка в функционирующей системе поэтического текста.

5. Поэтическому тексту также свойственны герметичность, идиоматичность и неаддитивность [30, с. 41].

По Ю.М. Лотману: «Стихотворение – это сложно построенный смысл. Все его элементы – суть элементы смысловые, являются обозначениями определенного содержания» [29].

2.2. Варьирование

Так как поэтический текст – это эстетико-функциональная система языка и при этом он содержит ритмизованные элементы, важную роль играет подбор и создание автором таких знаков, в том числе и фразеологизмов, которые будут способствовать выполнению его художественных задач. Если приемы окказиональных преобразований в большей степени воздействуют на семантическую сторону фразеологизма, то варьирование направлено на внешние преобразования ФЕ с целью ритмизации поэтического текста.

Варьирование – это свойство всех языковых единиц, позволяющее при изменении внешней формы, сохранять семантическое тождество.

Многие известные лингвисты, такие как В.П. Жуков, В.И. Зимин, Л.А. Ивашко, В.М. Мокиенко, Н.М. Шанский и др., изучали вариативность ФЕ, но, благодаря исследованиям челябинских ученых-фразеологов Н.А. Павловой [40], А.Д. Соловьевой [47], Л.Д. Игнатъевой [23], Т.Г. Голощаповой [14], Т.Е. Помыкаловой [41], Л.П. Гашевой [12], Е.А. Григорьевой [15], В.А. Лебединской [28], Г.А. Мариной [31], Н.Е. Ермаковой [19], А. В. Свиридовой [43], Е.Ф. Габрик [10], Л.П. Юздовой [62], Ж.З. Мительской [32] и др., во фразеологии уже сложилось единое мнение об этом понятии. Так, А. М. Чепасова отмечает: «... если все внешние изменения... оставляют каждую данную единицу тождественной самой себе, такая единица квалифицируется как **варьирующаяся**, и все ее внешние изменения являются вариантами» [55, с. 93].

По словам А.М. Чепасовой «два фундаментальных свойства фразеологизмов – раздельнооформленность и цельность значения – явились и являются источниками саморазвития, приводящими к разным структурным, грамматическим и содержательным следствиям» [52, с. 125].

2.3. Типы варьирования

Челябинцами было выделено **восемь типов варьирования ФЕ**.

Под *компонентным варьированием* понимается изменение компонентного состава. Замена одного из компонентов не приводит к изменению количественного состава фразеологизма и не разрушает его семантического тождества.

Количественное варьирование – это сокращение компонентного состава, не влияющее на изменение фразеологического значения.

Морфологическое варьирование– изменение форм числа, падежа, рода именных компонентов (только у изменяемых фразеологизмов).

Морфемное варьирование– это варьирование приставок, суффиксов, флексий в компонентах глаголов и компонентах-существительных.

Синтаксический тип варьирования – это изменение порядка следования компонентов, контактное или дистантное их расположение.

Графический тип варьирования – это различия в графическом выражении: написание через дефис или отдельно, написание Прописными буквами при аббревиации фразеологизма.

Фонетический тип варьирования – вариантное произношение компонентов фразеологизма.

Комбинированное варьирование – одновременное наличие двух и более типов варьирования у одного фразеологизма [55, с.94].

Типы варьирования более подробно нами рассмотрены на авторских (Л.А. Рубальской) примерах во втором параграфе второй главы нашей работы.

2.4. Индивидуально-авторская (оказиональная) фразеология

При создании поэтического текста оказиональные трансформации, как и варьирование, направлены на создание единиц, выполняющих его задачи. Например, экспликация преследует художественную задачу добиться большей семантической глубины высказывания, искажение синтаксической структуры ФЕ – создания экспрессивной речевой характеристики персонажей поэтического текста, и, как следствие большей художественной выразительности. Оказиональная трансформация ФЕ, в отличие от варьирования, непосредственно влияет на изменение их семантики.

При широком рассмотрении вопроса оказионализмами можно считать любые несистемные, не зафиксированные словарями фразеологизмы (все новые ФЕ, речевые ошибки, новообразования в детской речи, авторские новообразования).

Мы не поддерживаем столь широкое толкование оказиональности и согласны с мнением А.И. Молоткова, который отмечал, что понятие фразеологической ошибки равнозначно понятию языковой ошибки «...т.к. всякая речевая ошибка обусловлена незнанием или плохим знанием говорящими нормы» [37]. Процесс фразеобразования должен иметь место лишь тогда, когда автор текста не может подобрать адекватную его замыслу ФЕ из существующих.

При узком подходе к **оказиональным фразеологизмам** относят единицы, выполняющие особые коммуникативные, чаще всего экспрессивные функции и имеющие автора, который, реализуя свои интенции, наделяет оказионализмы особым смыслом и экспрессивностью.

Вопросы функционирования фразеологизмов в нестандартной форме в различных речевых ситуациях, их нормативности и оказиональности, их видов в рамках темы тождества и вариативности фразеознака рассматривались в работах многих известных фразеологов.

Н.Л. Шадрин под авторской трансформацией ФЕ понимает «опирающееся на их системно-языковую устойчивость, использование свойства раздельнооформленности фразеологизмов, выражающееся в окказиональном нарушении их традиционной формы и семантики в литературных произведениях в качестве художественно-речевого стилистического средства» [57, с. 4].

И.В. Дубинский заключает: «...индивидуальным является предрасположение к тем или иным приёмам, частота их использования, характер достигаемых стилистических эффектов, семантическая насыщенность и смысловая ёмкость преобразованных фразеологизмов, связь с идейно-художественным замыслом» [18, с. 84].

В.М. Мокиенко говорит о том, что варианты узусальных ФЕ и индивидуально-авторские ФЕ можно считать явлениями одного порядка. Окказиональные преобразования – это вторичные варианты узуса. «Вариантность такого типа – это постоянная речевая актуализация нормированного употребления фразеологических единиц» [35, с. 18].

Н.Ф. Алефиренко и Л.Г. Золотых считают, что если значение ФЕ не закреплено в словарях, то такую единицу можно считать окказиональной [1, с. 198].

Т.Ю. Третьякова к окказиональным фразеологизмам относит единицы, функционирующие в речи, но не являющиеся единицами национального лексикона, не зафиксированные в словарях. Такие единицы должны быть созданы отдельными носителями языка с определёнными коммуникативными целями путём трансформации языковых ФЕ. ОФ могут существенно различаться с их инвариантами в семантике и/или структуре [50, с. 15].

Итак, к основным признакам окказионального фразеологизма можно отнести:

Творимость и производность. Творимость проявляется в том, что окказиональный фразеологизма всякий раз для каждого конкретного слу-

чая его употребления создается заново, но он не придумывается, а появляется в результате преобразований узуальной ФЕ по общеязыковым моделям. Производность ОФ всегда будет ощущаться за счет устойчивых и воспроизводимых деривационных связей с инвариантом.

Авторскую принадлежность. По своему усмотрению автор может изменять семантику языковой единицы или привносить дополнительные элементы в ее значение, изменять оценочность узуальной единицы для переоценки характеризуемых ей событий, лиц, явлений, усиливать экспрессивно-оценочную сторону, изменять стилистическую маркированность и образную основу, производить иные трансформации с целью достижения своих намерений и идей.

Окказиональный фразеологизм имеет значение, не тождественное значению узуальной ФЕ (обладает новым значением, не закрепленным в нормативных словарях).

Окказиональный фразеологизм – это фразеологическая единица, которая имеет автора, семантически и/ или структурно-семантически отличается от своего узуального варианта, тесно связана с определенным контекстом и зависима от него, следовательно, ограничена индивидуальным, часто однократным, употреблением, обладает непредсказуемостью, экспрессивностью, образование идет по общеязыковым моделям, не зафиксирована в нормативных словарях, так как не является единицей национального лексикона.

Все трансформации фразеологических единиц по традиции условно можно разделить на **структурно-семантические** и **семантические**.

2.5. Приемы окказиональных преобразований фразеологизмов

1. Приемы, относящиеся к **структурно-семантическим преобразованиям**:

Расширение компонентного состава ФЕ. Прием основан на раздельноформленности и словном характере ФЕ. Состав фразеологизма расширяется за счет введения одного или несколько дополнительных элементов (расширителей). Расширители конкретизируют значение ФЕ, устанавливают значения ФЕ в виде наиболее полной дефиниции, передают экспрессивную оценку, степень выраженности какого-либо признака и др. Компоненты-расширители могут выбираться из одной или различных семантических и тематических групп.

Путем замены компонентов ФЕ могут быть преобразованы ФЕ образные и безобразные, изоморфные и неизоморфные, 2-х и более компонентные ФЕ, с мотивированным и немотивированным значением.

Методика приема: языковой компонент заменяется окказиональным. Окказиональными заместителями, в зависимости от авторского замысла, могут быть слова различных семантических групп, но одной с фразеологическими компонентами части речи. Обязательно должна учитываться синтаксическая и семантическая валентность компонентов фразеологических единиц. Для получения нового фразеологического значения компонент узуальной ФЕ должен быть заменен на антонимичный или паронимичный ему.

Фразеологический эллипсис (сегментация). В ходе трансформации фразеологизм разделяется на компоненты (части, сегменты), которые в речи становятся самостоятельными единицами и функционируют, репрезентируя часть фразеологического значения.

Сегментации могут быть подвергнуты образные и безобразные, изоморфные, в основном 3-х и более компонентные фразеологизмы. При эл-

липтировании 2-х компонентного фразеологизма функционирующим остается отфразеологическое слово. В контексте должны присутствовать элементы – внешние актуализаторы ФЕ, способные, наряду с фрагментом ФЕ, восстановить деривационные связи с прототипом ОФ.

Фразеологическая контаминация – это создание новой фразеологической единицы или формы путем объединения сходных элементов двух выражений или их форм.

При *контаминации-перекрещивании* объединяются две фразеологические единицы, образованные по одинаковым или сходным синтаксическим моделям, относящиеся к одной фразосемантической группе.

При *контаминации-наложении* объединяются фраземы, имеющие в составах одинаковые компоненты. При этом ФЕ могут быть семантически несходными.

Образование фразеологизма по модели. Каждый компонент идиомы заменяется на компонент той же лексико-семантической или тематической группы. В ходе преобразовательных действий заменяются все компоненты ФЕ. Так создается окказиональный фразеологизм, сходный с узуальной ФЕ по семантике и образному плану.

2. Приемы трансформации ФЕ семантического типа:

Буквализация и двойная актуализация значений ФЕ.

Трансформации подвергаются только образные единицы. Речевые факты не воспринимают изолированно, отдельно от контекста высказывания, если они только не выполняют лишь назывную функцию. Раздельно-оформленность и словных характер идиом являются базисной основой этих приемов. Суть приемов заключается в введении в контекстуальное пространство элементов (актуализаторов), активизирующих оба значения, но, при буквализации происходит доминирование буквального значения слов, а при двойной актуализации, наоборот, на первый план выходит фразеологическое значение единицы.

Фразеологическая аллюзия – прием, предполагающий наличие в тексте элементов (маркеров или репрезентов аллюзий), указывающих на связь текста с другими текстами или отсылающий к определенным историческим, биографическим и культурным фактам (денотатам аллюзий). Обогащение текстового содержания происходит вследствие возникновения между такими текстами ряда дополнительных связей, параллелей, или, напротив, антитез, контрастов, противопоставлений. Обязательным условием является опора текстовых аллюзий на фоновые знания аудитории читателей / слушателей.

Вывод по 1 главе

Во второй половине XX – начале XXI вв. значительно актуализировались исследования авторской фразеологии русской и зарубежной поэзии, что предопределено переходом современной лингвистики к антропологической парадигме, в рамках которой язык исследуется не как автономная система, а во взаимосвязи с человеком, его сознанием, мышлением, различными видами деятельности.

Имя Л.А. Рубальской широко известно любителям поэзии и поклонникам российской эстрады. Яркой особенностью стиля поэтессы является использование фразеологических единиц.

В работе за основу взято определение фразеологизма как «сочетания двух или более слов, выражающих понятие о чем-либо и соотносительных со словом или сочетанием слов по значению и по грамматическим признакам» (А.М. Чепасова).

К критериям отграничения ФЕ от слов и свободных словосочетаний относим идиоматичность, воспроизводимость, устойчивость, раздельно-оформленность, соответствие фразообразовательной структуры моделям словосочетаний, сочетаний слов, простых предложений и части сложного предложения, асимметрию плана содержания и плана выражения и др.

Все фразеологизмы находятся между собой в разных семантических отношениях: омонимичных, синонимичных, антонимичных.

В фразеологии существует широкое и узкое понимание ее единицы. Одни ученые, такие как В.В. Виноградов, В.П. Жуков, А.И. Молотков, основывают классификации ФЕ на идиоматичности ФЕ и выделяют фразеологические сращения, фразеологические сочетания и фразеологические единства. Другие ученые расширяют состав единиц фразеологии, дополнительно вводя в него коллокации, пословицы и поговорки (коммуникативные ФЕ – термин А.В. Кунина), крылатые выражения, фразеосхемы (син-

таксические фразеологизмы – термин А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского) и клише.

В лингвистике нет единой классификации фразеологизмов ввиду разнообразия их признаков, качеств и свойств.

Семантико-грамматическая классификация фразеологизмов А.М. Чепасовой построена на двух принципах. Первый. Фразеологизмы, как и весь лексический состав языка, распадаются на классы, тождественные частям речи. На основе этого принципа выделено 9 классов: предметные, призначные, процессуальные, количественные, качественно-обстоятельственные, релятивные (предлоги), связующие (союзы), модальные и фразеологизмы-частицы. Второй принцип базируется на грамматической изменяемости/ неизменяемости ФЕ.

При рассмотрении стилистических характеристик все фразеологизмы разделяются: по степени эмоциональной окраски: нейтральные и экспрессивно окрашенные; по использованию в речи: разговорные, книжные и межстилевые; по активности употребления в речи: фразеологизмы активного или пассивного запаса. По стилистической окраске фразеологизмы бывают грубые, ироничные, ласкательные, неодобрительные, презрительные, пренебрежительные, фамильярные, шуточные и др.

Стихотворный текст (поэтический) – это речь периодическая, ритмически организованная. Он представляет эстетико-функциональную систему языка. Его уникальность обусловлена метаморфностью, разноуровневостью единиц языка, которые выполняют функцию смысловыражения, семантизированной языковых единиц, экспрессивностью, герметичностью, идиоматичностью и неаддитивностью.

Поэтический текст может включать в себя фразеологизмы. Варьирование направлено на внешние преобразования фразеологизмов для создания ритмичности и мелодичности поэтического текста, а также колорита. Выделяют восемь типов варьирования ФЕ: компонентное, количественное,

морфологическое, морфемное, синтаксическое, графическое, фонетическое и комбинированный тип варьирования.

Приемы окказиональных преобразований в большей степени воздействуют на семантическую сторону фразеологизма. Все приемы окказионального преобразования фразеологических единиц разделяют на семантические и структурно-семантические.

Семантические преобразования (семантико-стилистические изменения) не затрагивают компонентной структуры фразеологических единиц и достигаются следующими способами: переосмыслением или изменением коннотации ФЕ, путем двойной актуализации или буквализации фразеологического значения, переосмыслением внутренней формы, экспликацией образной основы и др.

Структурно-семантические трансформации фразеологизмов влекут за собой изменения компонентного состава и/или грамматической формы фразеологизма. Это экспликация, замена компонента(ов), фразеологический эллипсис, фразеологическая контаминация, аллюзия, образование ФЕ по модели и др.

Знание основ фразеологии поможет нам в исследовании фразеологических единиц, функционирующих в поэтических текстах Л.А. Рубальской.

ГЛАВА 2. Особенности функционирования фразеологизмов в поэзии Л. Рубальской

1. Анализ фразеологизмов, функционирующих в поэтических текстах Л. Рубальской

1.1. Взаимодействие узуальной и окказиональной фразеологии в поэтических текстах Л. Рубальской

ФЕ в стихах Л. Рубальской занимают особое место, поэтому их изучение позволит расшифровать своеобразие произведений автора, понять, что делает ее поэзию неповторимой. Чтобы интенции автора достигли цели – произведения вызвали интерес и отклик у читателей – стихотворные тексты должны быть лаконичны и мелодичны, особенно, если это песенные тексты, как в нашем случае. Фразеологическая трансформация – это процесс творческий, созидательный, особенно в поэзии. Через трансформацию ФЕ наделяются новыми художественно-эстетическими качествами и экспрессией.

Фразеологизмы Л. А. Рубальской представлены как в узуальном, так и трансформированном виде. В неизменном виде ФЕ в авторском тексте становятся средством выразительности и разнообразности, а в речи персонажей – инструментом их речевой характеристики. В поэзии Л.А. Рубальской таких ФЕ большинство – 265 из 384 ФЕ.

Нами проанализирован фразеологический материал 210 стихотворений и составлена картотека авторских ФЕ (далее – картотека), в которую, как выше было сказано, вошли 384 фразеологизма в 627 употреблениях. Лишь в трех произведениях мы не встретили ФЕ. Были рассмотрены их (ФЕ) стилистические особенности. Весь анализируемый фразеологический материал мы разделили на две большие группы: узуальные ФЕ и окказиональные ФЕ – претерпевшие трансформации плана содержания (значения)

и/ или плана выражения (формы). Все ФЕ картотеки распределились следующим образом¹:

Таблица 1

Соотношение узуальных и окказиональных ФЕ в авторских текстах

Узуальные ФЕ (узусы)	Окказиональные ФЕ
265/450	119/175

Л.А. Рубальская чаще использует ФЕ в узуальном виде (69%). Это способствует их легкому узнаванию и более простому восприятию.

Индивидуально-авторским (окказиональным) трансформациям подверглось 120 ФЕ, или 31,49%. Значения показывают на достаточно высокий авторский преобразовательный потенциал (приложение 1).

Среди узуальных ФЕ картотеки структурному варьированию подверглись 58 ФЕ, 183 ФЕ были использованы в инвариантном виде, а 24 ФЕ имеют неизменяемый характер.

Таблица 2

Соотношение узуальных единиц по признаку изменяемости

Изменяемые узуальные ФЕ		Неизменяемые ФЕ
Инварианты	Варианты ФЕ	
183	58	24

Рассмотрим распределение ФЕ авторской картотеки по семантико-грамматическим классам.

¹ В таблицах через косую черту (/) приводятся значения количеств фразеологических единиц и их употреблений в тексте.

1.2. Функционирование фразеологизмов различных семантико-грамматических классов в поэзии Л. Рубальской

Для обнаружения наиболее продуктивных единиц мы использовали классификацию А.М. Чепасовой, согласно которой фразеологизмы, как и весь лексический состав языка, составляют несколько классов, тождественных частям речи (приложения 2, 3, 4).

Таблица 3

Распределение ФЕ по лексико-грамматическим классам

Класс	Всего ФЕ	УФ	ОФ
Процессуальные	145/224	74/115	71/110
Качественно-обстоятельственные	66/112	57/103	9/9
Предметные	74/124	52/87	22/37
Призначные	53/68	39/53	14/15
Модальные	19/57	17/51	1/3
Фразеологические частицы	10/17	10/17	-
Фразеологические союзы	9/17	9/17	
Количественные	8/11	8/11	
Фразеологические предлоги	1/1	1/1	

Ядром фразеологического состава языка поэтессы являются процессуальные ФЕ (145 ФЕ в 224 употреблении). Они придают текстам динамичность, энергичность и экспрессию. Автор использует их для описания разнообразных сторон жизни, эмоциональных переживаний литературных героев. В эту группу вошли ФЕ, обозначающие **действие в прямом значении**: *дал мне прикурить* [67, с. 165], *к гадалкам не ходи* [69]; **действие со значением времени**: *терять время* [67, с. 635]; **внутренний психический мир лирического героя**: *белый свет не мил* [69], *сходила я с ума* [69], *бросает в дрожь* [67, с.48], *кругом пошла голова* [69] и др.

Молодой вдруг я стала по-прежнему.

Снова кругом пошла голова,

Переполнившись мыслями грешными [42, с. 122].

ФЕ *кругом пошла голова* имеет значение – кто-либо не знает, как поступить; кто-либо теряет способность ясно соображать. Определяем смысл ФЕ однозначно – *не соображает*. В составе ФЕ глагольный компонент *пошла* выражает действие. Значит, ФЕ относится к классу процессуальных.

Класс качественно-обстоятельственных ФЕ представлен 66 фразеологизмами в 112 употреблениях. ФЕ этого класса связаны с ФЕ процессуального класса, т.к. обозначают качество или обстоятельство действия, либо одновременно и качество и образ действия, способ его совершения, могут одновременно указывать на качество и на время, место, цель, причину или степень проявления действия, или признака и т.п.

Приведем примеры ФЕ: **обстоятельство места:** *в горку, в никуда;* **времени:** *столько лет, сколько зим* [68]; **качественный признак действия:** *как положено* [71], *душой и телом* [68] и др.

Всё было, как положено, от счастья в стороне.

Казалось невозможным мне, что вспомнит обо мне.

Клубилась пыль дорожная любви ушедшей вслед.

Всё было, как положено, когда надежды нет [42, с. 74].

ФЕ *как положено* в значении – в соответствии с нормой, по установленному порядку, по определенным правилам; как полагается, как принято выражает качество действия; двусоставное, состоит из союза *как* и качественного наречия *положено*, которое образовалось от глагола положить. В этом кроется причина сохранения ФЕ семантики действия и связь с процессуальным классом. Попутно добавим, что данная ФЕ является немотивированной (в этом классе больше всего немотивированных единиц).

Использование ФЕ качественно-обстоятельственного класса также позволяет автору передавать динамичность событий, эмоций, чувств героев.

Класс предметных ФЕ в нашей картотеке представлен 74 единицами в 124 употреблениях. В эту группу вошли ФЕ с широким пониманием предметности, например, со значением **лица или группы лиц:** *мастер на все руки, птица важная, и стар и млад; ночная кукушка*[67]; **простран-**

ства край обетованный, белое пятно на карте[67]; обозначающие **временные отрезки**: *бабий век* [65] и **отвлеченные понятия**: *огонь любви, нить судьбы*[65] и др.

Глотаю слезы – неужели, неужели

Так без него весь бабий век я проживу? [42, с. 69].

От поговорки *бабий век – сорок лет* образовалась ФЕ *бабий век*. В ее составе два компонента: прилагательное *бабий*, соотносящееся по значению с существительным: *баба*- традиционное просторечное название женщины и существительное *век* – протяжение жизни кого-либо или чего-либо. Семы этих двух компонентов дают единое значение – время, которое отведено женщине для создания семьи и рождения детей. ФЕ выполняет в стихотворении номинативную функцию. Благодаря просторечности ФЕ понятна всем. Кроме того, в стихотворном контексте ФЕ приобретает свойство ироничности и одновременно заставляет сопереживать героине: у бабы век короткий, а она еще не успела построить свои идеальные семейные отношения.

Призначные ФЕ чаще всего обозначают либо статический признак предмета, либо признак, присущий субъекту. Таких ФЕ 53 в 68 употреблениях. Это ФЕ, обозначающие **признак, присущий субъекту**: *забытая судьбою (богом)* [68]; **признак и лица и предмета**: *не первой свежести, ни при чем, сама не своя*[68] и др.

Жила, забытая судьбою.

Сюжет несбыточного сна –

Вдруг в жизнь мою ворвались двое.

И я хожу от дома к дому,

От одного хожу к другому [42, с. 136].

С помощью призначных ФЕ Рубальская дает характеристику субъектам, явлениям, предметам. Призначные ФЕ насыщают текст оттенками, более сложными смыслами, т.к. фразеологическое значение единиц всегда шире лексического значения слов.

В фразеологическом словаре русского литературного языка (М.: Астрель, АСТ. А. И. Фёдоров. 2008) зафиксировано значение ФЕ *богом (судьбой) забытый* – одинокий, брошенный (о человеке). При сопоставлении значений лексической единицы *одинокий* – находящийся, пребывающий отдельно и фразеологического значения единицы *богом (судьбой) забытый*, видим, что они соотносятся между собой как часть и целое.

Для передачи отношения говорящего к действительности автор 57 раз использовала модальные ФЕ (19 единиц), например, такие: *ох, характер! ой, не мед!, в конце концов, не может быть, так и знайте!* и др.

Жизнь мне вечные сюрпризы

Нет — да нет преподнесет.

У моей подруги Лизы

Ой, характер! Ой, не мед! [Лиза-Лизавета, с. 232].

С помощью модальной ФЕ *Ой, характер! Ой, не мед!* Рубальская ярко, образно и верно создала художественный портрет героини – девушки капризной с неуступчивым характером, выразила свое отношение к персонажу через речевую характеристику. Но сделала это по-доброму и с долей юмора. Таким образом, проявляя оригинальную манеру письма, Рубальская создает свой индивидуальный поэтический стиль.

Также нами зафиксировано 17 употреблений 9 фразеологических союзов (*потому что, к тому же, отчего же, потому то и* и др.) и 17 употреблений 10 фразеологических частиц (*что из; нет, нет да и* и др.). Фразеологические частицы «вносят дополнительные семантические оттенки, например, уточнения, ограничения и другие в значении других слов и целых словосочетаний...» [4, с. 28]. Фразеологические союзы выполняют роль связующего звена между частями высказывания.

В сравнении с частотностью употребления ФЕ других классов, класс количественных фразеологизмов немногочислен – 8 единиц в 11 употреблениях. В этой группе мы встречаем **фразеологизмы со значением неопределенно большого или неопределенно малого количества каких-**

либо предметов: *слез не хватает*[69], *чуть-чуть*[67, с. 752], *не раз*[71], *в тысячу раз* [69] и др.

Всё проплакать – слёз не хватает,

Всё сказать не хватает слов.

Ты ушёл на белый катер

И увёз мою любовь. [42, с. 16]

ФЕ *слёз не хватает*, содержит количественную семантику в компоненте *хватит* – *достаточно, довольно*. В сочетании с отрицательной частицей *не* образует антонимичную сему – *мало, недостаточно*.

В картотеке зафиксирован лишь один фразеологический предлог *несмотря на* в одном употреблении.

Несмотря на шутки, анекдоты,

И не очень добрые подчас,

На плечах милиции забота,

Чтоб была спокойной жизнь у нас. [42, с.46]

Фразеологический предлог *несмотря на* несет семантику уступительных отношений *вопреки чему-либо, независимо от чего-либо*.

Малочисленность данного класса ФЕ в поэтических текстах объясняем тем, что их употребление более оправдано в деловом и научном стилях речи, которые, в отличие от поэтического текста, характеризуются стереотипностью, стандартизованностью и точностью изложения.

Подводя итоги, можем утверждать, что в поэтических текстах Л. Рубальской присутствуют ФЕ всех классов (по классификации А.М. Чепасовой). Чаще других ФЕ автор использует процессуальные и качественно-обстоятельственные фразеологизмы. С их помощью читатель (слушатель) может ощутить динамику событий жизни героев, экспрессию, эмоциональность. (приложение 5).

1.3. Стилистические особенности фразеологизмов в поэзии Л. Рубальской

Непременным условием изучения функционирования ФЕ в поэзии Л.А. Рубальской является их стилистический анализ.

Отметим, что поэтесса мастерски подбирает ФЕ для точной передачи образов героев, их чувств, эмоций, ощущений, а также для описания языковой картины времени, в котором происходят события.

Абсолютное большинство ФЕ, используемых Л.А. Рубальской в поэтических текстах, стилистически окрашено. Это разговорные и книжные фразеологические единицы (приложение 6).

Таблица 4

Соотношение ФЕ разных стилей

Разговорные	333/523
Книжные	27/57
Межстилевые	24/45

Разговорные фразеологические единицы

Рубальская – лирик. Ее герои – это наши современники, мужчины и женщины, принадлежащие к разным социальным слоям, в основном от тридцати лет и старше, интеллигентные, чаще с неустроенной личной жизнью, но все же с оптимизмом смотрящие в будущее. Автор как от их имени, так и от своего повествует о личных трагедиях – расставаниях, предательствах, изменах; описывает такие чувства, как ревность, разочарованность, ностальгию, обиду и др. В самом деле, личная неустроенность и разочарованность жизнью – сложное и тягостное социальное явление. Автор очень любит своих героев и сопереживает им. Чтоб у читателя и слушателя не возникало уныния от прочитанного/услышанного, Лариса Алек-

сеевна снижает градус трагичности, позволяя себе добрую иронию по отношению к героям и ситуациям, в которые они попадают. Общение Л. Рубальской со своим читателем приближено к бытовому, и ФЕ она выбирает преимущественно разговорного стиля – простые и популярные в употреблении, они доступны для понимания каждому. Это увеличивает аудиторию поклонников ее таланта

Мы проанализировали ФЕ разговорного стиля из авторской картотеки на предмет стилистической окрашенности. Результаты представили в таблице 5.

Таблица 5

Распределение разговорных ФЕ по стилистической окрашенности

Общеупотребительные	112/222
Просторечные	111/160
Неодобрительные	40/56
Ироничные	24/27
Жаргонные	19/31
Грубые	11/13
Пренебрежительные	8/9
Шутливые	4/4
Ласкательные	3/4
Одобрительные	1/1

Рубальская наравне с общеупотребительными ФЕ (112/222) использует просторечные ФЕ (111/160). Их популярность кроется в повышенной эмоциональности и экспрессии и даже отрицательной окрашенности. Рубальская свободно использует просторечные ФЕ, с их помощью давая персонажам содержательную характеристику.

На вид то принц – нормальный парень,

чего несетя как шальной?

Как будто кто его ошпарил,

и стало плохо с головой [Лебединое озеро, с. 212].

Еще один пример из того же стихотворения:

А принц с ума сошел от счастья,

В колготках беленьких кружит.

Он к ней подплыл, душа продажная,

И показал свое адажио [Лебединое озеро, с. 212].

У разговорных ФЕ стилистическая окраска также носит сниженный характер, как и у просторечных, но степень экспрессивности уже не столь велика. Разговорными ФЕ автор выражает коннотацию ласки, шутки, иронии, пренебрежения и др.

Ты ребром вопрос поставил:

Мол, душою не криви.

Арифметика простая

Не годится для любви [Арифметика простая, с. 111].

Фразеологизм *кривить душой* [67 с. 322] со значением *поступать против совести, лицемерить, быть неискренним, намеренно говорить неправду* имеет в своем содержании неодобрительную коннотацию.

Еще примеры:

Прожужжала уши подружкам,

Что мне без тебя очень скушно. [Разлука для любви, с. 106].

Выделенный фразеологизм *прожужжала уши* [67, с. 322] (кому) в значении *предельно надоест постоянными разговорами об одном и том же* имеет пренебрежительную окраску, автор подчеркивает надоедливость, назойливость героини постоянными разговорами о предмете своего обожания.

Женщина курит на лавочке,

На многолюдной улице.

Женщине все до лампочки.

Женщина не волнуется. [Не проходите мимо, с. 368].

Фразеологизм *все до лампочки* [67, с. 337] содержит разговорно – сниженную коннотацию, подчеркивающую фразеологическое значение *совершенно безразлично что-либо*. С помощью этой ФЕ Рубальская передает не только безразличие героини к своему положению, к той ситуации в которой она пребывает, но депрессивное ее состояние.

Удивленно таращит японец глаза

Как же так? Три часа все леса да леса. [42, с.340].

С помощью ФЕ *таращит глаза* [67, с. 122] поэтесса иронизирует над героем стихотворения – иностранцем, который удивляется масштабам и природным особенностям чужой страны.

Каждый делает, что хочет.

Все, что в голову взбредет. [42, с. 299]

В голову взбредет (о неожиданно пришедшей мысли) – фразеологическому выражению присуща сниженная коннотация.

Подъем творчества Л.А. Рубальской пришелся на 90 годы прошлого века. К тому времени советская цензура уже была ликвидирована, в поэтическом лирическом дискурсе, впрочем, как и всей литературе, рамки дозволенного заметно расширились, возросли ироничность изложения и уровень конкретности описания событий, предметов, действий героев.

Ну что Людовиком мне голову морочишь?

Вы разминулись с ним немножечко в веках,

И королем твоим я был сегодня ночью,

И всех людовиков оставил в дураках. [42, с. 240]

Оставить в дураках [67,с.212] – значит *одурачить кого-либо, обмануть*. С помощью ФЕ Рубальская в ироничной форме рассказывает читателю, что герой хитростью добился своей цели.

Фразеологическая единица *бросить якорь* [67, с.770] – *останавливаться где-либо, устраиваться на постоянное жительство* в фразеологическом словаре русского литературного языка под редакцией Федорова А.И. имеет пометы разг. шутил.:

*Ты повесил на гвоздь бескозырочку белую,
 Бросил ты якоря у моих берегов.
 Я теперь не пойму, что такого я сделала,
 Что уплыл твой корабль
 И исчезла любовь [42, с. 10].*

Благодаря ироничности изложения Рубальская разряжает накал страстей и трагичность ситуации.

Стилистический анализ ФЕ из картотеки Рубальской позволяет сделать вывод, что Лариса Алексеевна использовала в своих стихотворениях все стилистические разновидности фразеологических единиц. Но наиболее активно ей применялись фразеологические единицы разговорные и просторечные, что определено тематикой ее произведений. Настроение, эмоции возникающие при чтении ее стихов, достаточно точно передают духовную составляющую российского общества конца XX–начала XXI вв.

Книжные фразеологические единицы

Книжные фразеологические единицы Л. А. Рубальская использует нечасто – 27 ФЕ в 57 употреблениях. С их помощью автор придает текстам торжественность и патетику:

*Искрами взлетают наши души
 Догорая в темных небесах [42, с. 16].*

*Я знаю, некого винить
 за ту минуту отгрешения.
Судьбы причудливая нить
 оборвалась при натяжении [42, с. 40].*

С их помощью автор придает текстам торжественность и патетику:

Мне тридцать лет, а я не замужем.

Как говорят, не первой свежести. [42, с. 92].

Красная Шапочка, брось претворяться.

Топать ногами тебе не к лицу [42, с. 242].

Ты ребром вопрос поставил:

Мол, душою не криви.

Арифметика простая

Не годится для любви [42, с. 111].

У Рубальской совсем немного стихов, отличающихся пафосом или патриотичностью содержания (стихи Отечество, Исход). Этим можно объяснить малое количество книжных и межстилевых ФЕ в ее текстах.

Межстилевые фразеологические единицы

Межстилевых ФЕ в текстах Л.А. Рубальской мы встретили немного – 24 ФЕ в 45 употреблениях. Это простые наименования явлений объективной действительности без эмоциональной окраски и оценочности.

Что она совершенно не учится,

И зачет не сдала до сих пор... [42, с. 42].

Известен дикобраз как мастер на все руки, [67, с. 362]

Дыру зашил он собственной иглой. [42, с. 35]

В черных лужах листья кружит

Вечер мокрый во дворе.

Вышло так, что все подружки

Вышли замуж[68] в сентябре. [42, с.24]

Нарисуй на окне вопросительный знак, [65]

На стекле восклицательный знак. [65]

Пусть колеса стучат сердцу в такт. [42, с. 196].

2. Варьирование фразеологизмов в поэзии Л.А. Рубальской

При анализе фразеологического материала авторской картотеки мы отметили, что ФЕ в текстах Л. Рубальской представлены как в инвариантной форме, так и измененной. Самым легким способом структурного изменения является их свойство варьироваться. При варьировании фразеологическое значение не изменяется.

Из картотеки мы извлекли 58 ФЕ в 73 употреблениях, имеющих разные типы варьирования.

Таблица 6

Соотношение ФЕ разных типов варьирования

Тип варьирования	Количество ФЕ
Компонентное	16/20
Синтаксическое	13/16
Количественное	6/9
Морфологическое	2/2
Морфемное	6/8
Фонетическое	4/5
Графическое	9/12
Комбинированный:	6/6
Компонентное + синтаксическое	2/2
Компонентное + количественное	1/1
Морфемное + синтаксическое	2/2
Морфологическое + компонентное	1/1

Компонентное варьирование – изменение компонентного состава, при котором замена одного из компонентов не приводит к изменению количественного состава и не разрушает семантического тождества ФЕ. Варьироваться может любой компонент ФЕ, как фразообразующий, так и согласуемый с ним. Этот тип варьирования возможен благодаря раздельно-

оформленности ФЕ и эффективен для создания экспрессии. Представлен в нашей картотеке 16 ФЕ в 20 употреблениях и в качестве составляющего комбинированного вида – 3 ФЕ в 3 употреблениях. Этот тип варьирования самый многочисленный.

Мне не жаль, не жаль прошлогоднего снега,

Год пройдет, и опять наметет.

Жаль, что след растаял, растаял бесследно

И уже никуда не ведет. [42, с.178]

Отмечаем замену согласуемого глагольного компонента (след) *простыл* на глагольный компонент *растаял*.

Как долго я была одна...

Жила, забытая судьбою.

Сюжет несбыточного сна –

Вдруг в жизнь мою ворвались двое. [42, стр.136]

В инварианте *забытый богом* (в значении одинокий, заброшенный человек) Рубальская производит замену согласуемого компонента-существительного *богом* на компонент *судьбою* по двум причинам: для подбора рифмы: *судьбою-двое* и для более «земного», реалистичного восприятия ситуации. В данном контексте слова компоненты *судьба* и *бог* обладают синонимичной семантикой – *нечто неподвластное человеку*, данное свыше, поэтому при замене компонентов не происходит изменения фразеологического значения единицы. Количественный состав компонентов также не изменяется.

Ты полюбил другую женщину —

Такие горькие дела.

Что в нашей жизни будет трещина,

Я совершенно не ждала. [42, стр.86]

В инварианте *горький опыт* [69](в значении – совокупность усвоенных знаний, основанных на пережитом разочаровании/горести, неприятные ситуации, которые делают человека мудрее и сильнее) Рубальская за-

менила грамматически главный компонент-существительное *опыт* на компонент *дела* с целью подбора рифмы *дела – ждала*. Существительное – компонент *дело* имеет значение – обстоятельство, особенность; зависимый компонент-прилагательное *горький* – сильное огорчение, разочарование, горечь. Выражение *горькие дела* получает значение *огорчающие обстоятельства*, семантически тождественное инварианту.

Я на фото смотрю

И роняю слезиночки.

Сколько ласковых слов

Ты сказал мне тогда. [42, стр.10]

Узус: *Проливать слезы*. [69] Глагольный компонент *проливать* заменен на глагол *ронять*. *Проливать слезы* – процесс более интенсивный, чем *ронять слезы*, но в то же время направлен на внешнее проявление эмоций. С помощью синонимической замены автор добавляет эмоциональной составляющей ФЕ глубины.

Количественное варьирование – сокращение компонентного состава как за счет грамматически главного компонента, так и за счет зависимых от главного компонентов. Представлено в картотеке 6 ФЕ в 9 употреблениях и 1 вариантом в комбинированном типе. Рубальской этот тип варьирования применяется для создания ритмичности, мелодичности рифмы, а также для привлечения внимания к варианту ФЕ, так как она подносится в формально измененном виде, но при этом значение варианта остается тождественным значению узуальной единицы.

В предчувствии грусти наш путь через полночь

Туманами выстелен.

В предчувствии грусти все точки расставить

Давно бы пора [42, с. 75].

В инварианте *расставить точки над «i»* [69] произошло сокращение зависимого компонента «i». При этом, как мы видим, фразеологическое значение не изменилось. Окказиональная форма заостряет внимание чита-

теля (слушателя) на этой ФЕ и тем самым подчеркивает ее содержание, а также сохраняет мелодику изложения.

Морфологическому варьированию могут подвергаться как один, так и все компоненты ФЕ в зависимости от типа синтаксической модели. Морфологическое варьирование выражается в изменении морфологических категорий, присущих частям речи компонентов. В русском языке есть группа фразеологизмов морфологически неизменяемых, к ним относятся все качественно-обстоятельственные, количественные, грамматические и модальные ФЕ, а также часть призначных фразеологизмов [35, с. 46, 96]. В нашем исследовании морфологическое варьирование в общей сложности представлено 3 ФЕ в 3 употреблениях.

*Ваш белый китель, капитан,
Предмет моих сердечных ран,
Я так страдаю, я пропадаю.
Меня спасите, капитан [42, с. 128].*

В инварианте *сердечная рана* [68] с подчинительной связью морфологическому варьированию подверглись оба компонента, в морфологическом варианте ФЕ представлена во множественном числе – *сердечных ран*, изменения рода и замены падежной формы зависимого имени не произошло.

*Была молодой и зеленой
И сытой бывала не слишком.
О «Хилтонах» и «Шератонах»
Читала в заманчивых книжках [42, с. 193].*

Узуальная единица *молодо – зелено* [67, с377] (в значении – отсутствие жизненного опыта ввиду молодости) имеет средний род. Л.А. Рубальская применяет ФЕ для характеристики героини, поэтому создает вариант в женском роде – *молодой и зеленой*. Морфологическому варьированию подверглись оба компонента, которые связаны между собой сочинительной синтаксической связью.

Морфемное варьирование – варьирование приставок, суффиксов, флексий в компонентах ФЕ, чаще грамматически главных, у Рубальской представлено 6 ФЕ в 8 употреблениях, а также 2 раза в составе комбинированного варьирования.

Сколько ласковых слов

Ты сказал мне тогда.

Ненаглядной назвал

И своей половиночкой... [42, с. 10].

В ФЕ *своя половина* [67, с.498] – преобразование претерпел грамматически главный компонент-существительное *половина*. У слова появился уменьшительно-ласкательный суффикс – *очк-*.

И были так желанны

Горячих глаз каштаны.

Я жизнь свою поставила на кон [42, с. 84].

Глагольный компонент *ставит* в варианте ФЕ имеет приставку *по-* – *поставит на кон* – *поставила на кон*. [68]

Четыре ФЕ в пяти употреблениях имеют **фонетическое варьирование** (вариантное произношение компонентов фразеологизма).

У меня другого нет,

Ты один – в окошке свет,

Ровно год, как мы расстались,

Долгим был, как тыща лет!!!

Вариант (*тыща*) *лет* [69] (в значении – очень долго) привнес в текст нотки бытовой речи и даже просторечности. Автор, снижая планку повествования до разговорно-бытовой, делает просторечия средством экспрессии (литературное просторечие) и повышает изобразительность. Таким образом Рубальская устанавливает более тесный и доверительный контакт: читатель – герой произведения – автор. Повышается смысловая доступность текста разным слоям населения, значит расширяется круг ее читателей, слушателей и почитателей ее таланта.

Графический тип варьирования представлен в картотеке 9 ФЕ в 12 употреблениях – это различия в графическом выражении: написание через дефис или раздельно (дефисное написание возникает на месте сочинительных союзов и, да). Чаще этому варьированию подвержены предметные фразеологизмы.

Как сладка мне ночей кабала,

Как к утру расставаться не хочется.

Намекнули, смеясь, зеркала:

Рановато по имени-отчеству. [42, с. 122].

Синтаксическое варьирование выражается в изменении порядка следования компонентов, контактном или дистантном их расположении. Этот тип варьирования в большей степени характерен для предметных и процессуальных ФЕ.

Ну что он смотрит сверху вниз,

Исполню я его каприз,

Он птица важная - я вижу по полёту.

А я не то, что влюблена,

И от шампанского пьяна,

А просто так – сопротивляться неохота [42, с. 54].

Вариативный порядок следования компонентов фразеологизма *важная птица* (в значении – человек, занимающий высокое общественное или служебное положение, обладающий властью, большим влиянием) приводит к образованию варианта *птица важная*.

Тут заходил один подвыпивший.

Жену с детьми отправил к матери.

Час посидел, мне душу выливши,

Потом ушел. Дорога скатертью. [42, с. 92].

Изменение порядка следования компонентов *скатертью дорога* – *дорога скатертью* не нарушает фразеологического значения единицы, но

позволяет строкам четверостишья рифмоваться и привлекает внимание читателя необычностью расположения компонентов.

В вышеперечисленных примерах мы уже могли наблюдать, что некоторые ФЕ подвергаются сразу нескольким преобразованиям, но при этом сохраняют свое фразеологическое значение. Такой процесс называется **комбинированным варьированием** – когда один фразеологизм претерпевает два и более типов варьирования. Рассмотрим еще несколько примеров этого типа варьирования.

У меня другого нет,

Ты один – в окошке свет,

Ровно год, как мы расстались,

Долгим был, как тыща лет!!! [42, с. 146].

Свет в окне [69] (в значении- единственная радость, утешение, отрада) – *в окошке свет*. Наблюдаем морфемное варьирование *в окне– в окошке* путем добавления суффикса –к–) в сочетании с синтаксическим варьированием *свет в окне – в окошке свет*.

Вывод: Л. А. Рубальская использует все типы варьирования, но чаще других применяет компонентное и синтаксическое варьирование, влекущие изменение внешнего облика ФЕ. Это позволяет автору подать ФЕ в новой, непривычной форме, тем самым возродить интерес читателей/слушателей к уже знакомым ФЕ.

3. Окказиональные преобразования фразеологизмов в поэзии Л. Рубальской

Фразеология Л. А. Рубальской практически не изучена, отсутствуют монографии по данной теме. Нам встречались лишь отдельные комментарии ее творчества. Возможно, это следствие того, что стихи Ларисы Алексеевны в большей степени относятся к массовой литературе. Однако высокая популярность автора говорит о необходимости изучения ее произведений с целью раскрытия своеобразия ее творчества.

Для достижения своих интенций Рубальская использует различные **окказиональные преобразования**. Окказиональным преобразованиям подверглись 125 ФЕ в 184 употреблениях (приложение 7).

Таблица 7

Ранжирование ФЕ по видам окказиональных преобразований

Вид окказионального преобразования	Количество трансформированных единиц
Расширение компонентного состава (экспликация)	61
Замена компонентов	47
Фразеологическая контаминация	8
Моделирование	7
Фразеологическая аллюзия	6
Двойная актуализация	4
Буквализация	3
Фразеологический эллипсис (импликация)	3

Расширение компонентного состава ФЕ (экспликация) – введение в состав ФЕ новых компонентов – является наиболее часто используемым способом окказиональной трансформации ФЕ в произведениях Л.А. Рубальской. Изменение фразеологического значения трансформированной единицы происходит за счет увеличения количества сем в его составе. В

зависимости от значения компонента, который вводится в состав, значение всей ФЕ может расширяться, уточняться (формально-семантические преобразования) или изменяться на противоположное (семантические преобразования).

Я знаю, некого винить

За ту минуту отрешенья.

Судьбы причудливая нить

Оборвалась при натяженье. [42, с. 40].

Компонент-прилагательное *причудливая*, расширяющий структуру ФЕ *нить судьбы* в значении «участь, доля, жизненный путь», формирует дополнительную сему «необычная, замысловатая», тем самым уточняя и расширяя значение ФЕ. Валентностью существительного *нить* определена способность сочетаться с прилагательным *причудливая*.

Следующий пример:

Что человек кузнец, я слышала так часто,

И сам себе он все что хочет накует.

Я начала ковать немедленное счастье,

И билось сердце громким молотом мое. [42 с. 69].

Инвариант *ковать счастье* (в значении *активно добиваться благополучия, счастливой жизни*) расширен компонентом *немедленное* в значении «осуществляемое без промедления, спешное, безотлагательное», который конкретизирует фразеологическое значение ФЕ. Компонент-прилагательное *немедленное* сочетается с компонентом-существительным *счастье* на основе валентности.

Такая карта мне легла,

Такая доля выпала,

Я так хотела стать другой,

Да, видно, не могу.

Я по теченью не плыла,

Но всё ж на берег выплыла,

И ты меня, любимый, ждал

На этом берегу. [42, с. 102].

Инвариант *плыть по течению* (в значении *жить, действовать, поступать так, как складываются обстоятельства, пассивно подчиняться им, бездействовать*) претерпел комбинированное преобразование: 1) инверсию – в целях ритмико-мелодической организации речи: *плыть по течению – по течению плыть*; 2) расширение компонентного состава отрицательной частицей *не*, (в нашем случае для обновления значения идиомы). В результате преобразований произошла переоценка действия: узувальная ФЕ *по течению плыть* изменила смысл на противоположный *по течению не плыть* бездействовать – не бездействовать – действовать. А.М. Чепасова считает введение в состав ФЕ компонента *не* одним из самых продуктивных средств выражения антонимичности [35, с. 134].

Замена компонента также достаточно часто используется автором для преобразования ФЕ. Суть способа заключается в замене одного или нескольких компонентов ФЕ. Как и в предыдущем случае, в зависимости от семантического значения нового компонента значение ФЕ может уточняться (при замене на синонимичный компонент) или изменяться на противоположное, полностью обновляться (при введении антонимичного или паронимичного компонента). В первую очередь, объем изменений фразеологического значения будет зависеть от того, изменяется главный компонент ФЕ или зависимые.

Вошла, стряхнула с шубы снег,

Прикинута по-модному.

Блеснули из-под синих век

Глаза твои холодные... [42, с. 250].

Карие глаза горячие

Так нежно смотрят на меня. [42, с. 18].

В русском языке уже есть фразеологическая единица *холодный взгляд* [69] (в значении – *равнодушие, высокомерие, жестокость*). В стихотворении «Куда ты денешься!» Рубальская у ФЕ *холодный взгляд* заменяет компонент *взгляд* (*один из способов невербальной передачи информации с помощью глаз*) на компонент *глаз* (*орган зрения, а также само зрение*). В представленном контексте компоненты-существительные *взгляд-глаз* соотносятся друг с другом как часть и целое, фразеологическое значение единицы *холодные глаза* по объему больше фразеологического значения единицы *холодный взгляд*.

В стихотворении «Брызги шампанского» мы встречаем ФЕ *глаза горячие* (образованную от ФЕ *глаза горят*[68]). Сравним фразеологизмы *глаза холодные* и *глаза горячи*. В обоих фразеологизмах присутствует компонент-существительное *глаза*. Компоненты-прилагательные *горячие* – *холодные* находятся в отношении антонимии, поэтому фразеологическое значение единицы *холодные глаза* (*выражение безразличия, незаинтересованности*) в смысловом формате антонимично фразеологическому значению единицы *горячие глаза* (*выражение заинтересованности, полноты желаний*).

Фразеологическая контаминация – процесс объединения двух и более фразеологических единиц. Результатом этой трансформации всегда будет появление новой фразеологической единицы с обновленным планом содержания и планом выражения. Из нашей картотеки мы извлекли 8 контаминированных ФЕ.

Рассмотрим пример: фразосемантическая группа «цена жизни». Автор объединила ФЕ *ставить на кон* (в значении *подвергать смертельной опасности*) и ФЕ *заплатить жизнью* (в значении *погибнуть, делая что-либо опасное*). В результате получила новую фразеологическую единицу *жизнь поставить на кон* со значением *подвергаться опасности с высоким риском для жизни*.

И были так желанны

Горячих глаз каштаны.

Я жизнь свою поставила на кон. [42, с. 84].

Необходимо добавить, что при этом типе контаминации могут объединяться ФЕ, семантически не тождественные друг другу.

Контаминация-наложение

Окказиональное наложение ФЕ *Важная птица*[67, с.544] (в значении – человек, занимающий высокое общественное или служебное положение, обладающий властью, большим влиянием) и ФЕ *птицу видно по полету* (так обычно говорят о людях, которые своими делами, словами показывают окружающим, кто они такие) привело к результату, что видимыми остались только отличные друг от друга компоненты – *он птица важная - я вижу по полёту (по чьим то действиям, поступкам видно, что человек занимает высокое положение в обществе).*

Ну что он смотрит сверху вниз,

Исполню я его каприз,

Он птица важная - я вижу по полёту [42, с. 54].

Еще один пример. Фразосемантическая группа «эмоции»: Рубальская объединяет фразеологизмы *бросать в жар* [67] (в значении – кто-либо приходит в состояние сильного волнения, возбуждения) и *бросать в пот* (в значении вызвать сильное волнение, возбуждение, раздражение у кого-либо (до ощущения озноба, холодного пота), построенные по одной синтаксической модели и имеющие одинаковый компонент *бросать* в значении *внезапно охватывать*. В результате контаминации-наложения создана окказиональная ФЕ *то в жар, то в дрожь меня бросало* с расширенным объемом фразеологического значения и усиленной экспрессией.

Ты мне сказал: «Куда ты в дождь?»

И ночь такая тёмная.»

От слов твоих то в жар, то в дрожь

Меня бросало, помню я.

«Не уходи», - ты мне сказал

И ложкой чай помешивал. [42, с. 118].

В 7 случаях Рубальская применяет окказиональный прием – **образование фразеологизма по модели**. Особенность этого приема состоит в том, что на основе модели узуальной единицы образуется новая фразеологическая единица. Изменение фразеологического значения трансформированной единицы происходит за счет замены компонентов. В зависимости от того, в каких отношениях (синонимичных, антонимичных или паронимичных) состоят компоненты инварианта и новой единицы, будет зависеть значение окказиональной единицы (будут ли фразеологические значения инварианта и окказиональной единицы диаметрально противоположны или схожи).

Например: ФЕ *лить слезы* (в значении – *горько плакать*) – и ОФ *ронять слезиночки* (в значении – *плакать*) входят в одну лексико-семантическую группу «Плач».

Я на фото смотрю и роняю слезиночки.

Сколько ласковых слов ты сказал мне тогда.

Ненаглядной назвал и своей половиночкой,

Поматросил меня и забыл навсегда. [42, с. 11].

Компонент- глагол *лить* имеет значение – *заставлять течь, литься; течь сильно или непрерывным потоком*. В толковом словаре Ушакова находим значение глагола *ронять* – (среди прочих) *испускать по капле, давать течь, давать капать*. Теперь рассмотрим значение компонентов, выраженных существительными: *Слеза– капля бесцветной, прозрачной солоноватой жидкости, выделяемой железами, расположенными около глаз, при некоторых физиологических или психических состояниях; слезиночка-капелька, выкатывающаяся из глаза, печальная капелька из глаза, уменьшительно-ласкательное к слеза*. Как видим, компоненты-глаголы принадлежат одной лексико-семантической группе со значением «течь», отличаются лишь интенсивностью обозначаемых действий: *лить* (сильным пото-

ком) – действие более интенсивное, чем *ронять* (испускать по капле). Компоненты-существительные *слеза* и *слезиночка* также обладают сходной семантикой – называют *жидкость, выделяемую слезными железами*, являются синонимами, отличаются эмоциональной окрашенностью: *слезиночки* – уменьшительно-ласкательное образование от *слезы*. Значит фразеологические единицы *ронять слезинки* и *лить слезы* имеют схожий образный план и семантику.

Фразеологический эллипсис, как способ преобразования ФЕ, Рубальской используется нечасто, всего в 3 случаях, основан на количественном изменении компонентов ФЕ в сторону их уменьшения.

*Без обид и обещаний,
Без вопросов и ответов,
Просто рядом мы лежали
В бликах позднего рассвета.
Без упреков и без фальши,
Все забыв о жизни прежней.
А что будет с нами дальше,
Знал лишь ангел пролетевший.* [42, с. 132].

В инварианте *тихий ангел пролетел* [67, с. 14] (о внезапно наступившем молчании во время разговора) опущен компонент-прилагательное *тихий*. Вербально выраженные компоненты *ангел* и *пролетевший* репрезентуют семантику всей ФЕ. Опущенный компонент *тихий* при актуализации деривационных связей мысленно достраивается благодаря актуализаторам через контекст стихотворения: *Без обид и обещаний, // Без вопросов и ответов, // Просто рядом мы лежали* – герои не обсуждали тему, как дальше будут развиваться их отношения, они замалчивали ее (тишина).

*В день, когда ты ушла,
От меня улетела синица.
Я ловил журавля,
А синицу не смог удержать.* [42, с. 26].

В инварианте *синица в руках* [68] (в значении – *обладание скромным благом*) опущен компонент *в руках*, восстанавливаемый из контекста благодаря слову-актуализатору *удержать – не давать упасть, выпасть чему-либо, сохранить* – перечисленные действия люди выполняют, в основном, руками). Отфразеологическое слово *синица*, представленное компонентом-существительным, в тексте репрезентует весь фразеологизм.

Следующие три приема мы вынесли в отдельную группу, так как они в первую очередь касаются **семантических преобразований** ФЕ.

Для Л.А. Рубальской в целом **фразеологическая аллюзия** не является типичным приёмом (представлена у автора 6 раз). Тем интереснее рассматривать отдельные примеры. Фразеологические аллюзии в художественно-поэтическом контексте позволяют уточнять нюансы работы механизма фразеологизации и дефразеологизация значения.

У автора в стихотворении «Муха» читаем:

Обидели муху, обидели.

В ней просто букашку увидели.

Подумаешь, муха!

Накрыли ладонью — ни слуха, ни духа. [42, с. 88].

Первая строчка *Обидели муху, обидели* предполагает ссылку на ФЕ *мухи не обидеть* (в значении – *быть образцом терпеливости*).

Муха – это надоедливое насекомое, кроме того, достаточно вредное. В языке за этим словом прочно закрепилась негативная коннотация. В результате авторского переосмысления негативная оценочность отделена от фразеологически связанного значения рассматриваемого компонента ФЕ; происходит дефразеологизация, компоненты ФЕ приобретают синтаксическую самостоятельность. Из состава словосочетания имплицирован компонент *не*, несущий в себе семантику отрицания, противопоставления. Трансформации привели к изменению семантики словосочетания, первоначальное значение поменялось на противоположное, обновилась образность единицы. Но при контекстуальном прочтении и при сопоставлении

компонентов окказиональной и узуальной единиц мы обнаруживаем направленность аллюзивного процесса и наличие аллюзивного текста. Также соблюдено условие об известности аллюзивного факта. Выделенное выражение *обидели муху, обидели* представляет собой аллюзию на ФЕ *и мухи не обидит* (так говорят о человеке, который безобиден, покорен, никого не обижает, никому не причиняет боли).

Следующие два приема трансформаций **семантического типа** у автора – это **буквализация** (представлена тремя ФЕ) и **двойная актуализация значений ФЕ** (применена автором к 5 ФЕ).

Отдельные компоненты идиомы в качестве свободных семантических единиц вычлняются из ФЕ и под воздействием актуализаторов наделяются двойной сущностью: могут входит в состав фразеологического образования как ее интегральная часть и одновременно оставаться самостоятельными лексическими единицами.

Не думай, что там впереди,

К гадалкам тоже не ходи.

Пускай трамвайчик нас речной

Прокатит по Москве ночной. [Как юных дней недолог срок, с. 99].

Фразеологизм *и к гадалке не ходи* [68], имеющий двойную семантизацию, в контексте стиха воспринимается как просьба героя к своей возлюбленной в прямом (узком) значении – *не ходить к гадалкам*. «Ходить» (при значении бытийности) – перемещаться, двигаться в разном направлении; «не» (частица) – служит для выражения отрицания при разных членах предложения; «гадалка» – женщина, занимающаяся гаданием, предсказывающая будущее. Разрушение образности выражения происходит посредством введения в контекст частицы *тоже*, выражающей связь с предшествующим, переход к новой теме, аналогичной предшествующей, – *Не думай, что там впереди, //К гадалкам тоже не ходи*.

Фразеологическое значение единицы *к гадалке не ходи* (с *семой и так все ясно*, т. е. не стоит обращаться к гадалке так как *ответ* лежит на

поверхности и *не требует специального анализа*) отходит на дальний план и практически не проявляется в контексте стихотворного текста.

Двойная актуализация. В основе приема заложена оппозиция прямого и фразеологического значений выражения. Равная реализация фразеологического и лексического значений оборота происходит за счет смысловой коммуникации с контекстом в результате введения в него 1) слов, актуализирующих деривационные связи компонентов фразеологизма с прототипами- лексемами и 2) слов, актуализирующих фразеологически связанное значение компонентов ФЕ. Выражение вводится в контекст (лексическое окружение), который позволяет воспринимать его одновременно в двух значениях – прямом и переносном.

Мы с тобой на сеновале

В небе звёздочки считали,

И летели с неба звёзды,

Сеновал поджечь грозя.

Мы с тобой на сеновале

Два желанья загадали

И узнали слишком поздно,

Что загадывать нельзя. [На сеновале, с. 104].

Прямое значение выражения *считать звезды* [68] – *вести количественный счет небесных тел. Звезда* – небесное тело, по своей природе сходное с Солнцем, вследствие огромной отдаленности видимое с Земли как светящаяся точка на ночном небе. *Считать* – определять точное количество кого-л., чего-либо. *Небо* – это пространство над земной поверхностью, а также любимыми астрономическими объектами. Но, при прочтении выражения в контексте, понимаем, что на первый план выходит фразеологическое значение единицы *считать звезды* – мечтать, проводить время в праздных мечтаниях, заниматься никчёмным делом, т.к. в стихотворении речь идет не об астрономах, а о влюбленных, которые, следуя поверью, загадывают желания на падающую звезду: *Мы с тобой на сеновале// Два*

желанья загадали... и точное количество небесных тел им уж точно ни к чему.

Резюмируем: Исследование окказиональных фразеологических единиц дает основания утверждать, что большая часть изменений происходит на формально-семантическом уровне. С помощью различных преобразований фразеологизмов Л.А. Рубальская достигает остроты и яркости характеристик событий и героев, живости изложения сюжетной линии, презентуя тем самым уникальность своих произведений. Самым частотным приемом окказиональной трансформации является расширение компонентного состава ФЕ. Прием позволяет автору достигать смысловых уточнений в известных, привычных языковых единицах, привносить в тексты дополнительные эмоциональные оттенки (лирические, комические). Это делает авторский стиль одновременно близким и понятным читателю (слушателю) и новым, оригинальным.

Выводы по 2 главе

Для изучения особенностей функционирования ФЕ в поэтических текстах Л.А. Рубальской нами была составлена картотека, в которую вошли 384 ФЕ из 210 стихотворений.

Изучив фразеологический состав картотеки можем утверждать, что фразеологизмы Л.А. Рубальской представлены в текстах как в узуальном (69%), так и трансформированном (31%) виде. Преобладание в текстах узуальных единиц способствует их легкому узнаванию и более простому восприятию читателями/слушателями.

Для обнаружения наиболее продуктивных единиц мы использовали классификацию А.М. Чепасовой, согласно которой фразеологизмы, как и весь лексический состав языка, составляют несколько классов, тождественных частям речи. У Л. Рубальской присутствуют ФЕ всех классов, но чаще других автор использует процессуальные и качественно-обстоятельственные фразеологизмы. С их помощью читатель/ слушатель может ощутить динамику событий жизни героев, экспрессию, эмоциональность и чувственность.

В ходе изучения качественного своеобразия поэзии Л.А. Рубальской неизменным условием стал стилистический анализ ФЕ. Отметим, что поэтесса мастерски подбирает ФЕ для точной передачи образов героев, их чувств, эмоций, ощущений, а также для описания языковой картины времени, в котором происходят события.

Абсолютное большинство ФЕ представлено стилистически окрашенными единицами. Это разговорные и книжные фразеологизмы. И лишь чуть больше 6% представлены стилистически нейтральными ФЕ (межстилевые ФЕ). Это простые наименования явлений объективной действительности. Книжных ФЕ также оказалось немного, около 7%. С их помощью автор придает текстам торжественность и патетику.

Общение Л. Рубальской со своим читателем приближено к бытовому, и ФЕ она выбирает преимущественно разговорного стиля – простые и популярные в употреблении, они доступны для понимания каждому. Это увеличивает аудиторию поклонников ее таланта. Рубальская наравне с общеупотребительными ФЕ (29%) использует просторечные ФЕ (33%) и ФЕ со сниженной стилистикой (неодобрительной, грубой, жаргонной, пренебрежительной, иронично-шутливой) (25%). Их популярность объясняется повышенной эмоциональностью, экспрессией и даже отрицательной окрашенностью. Рубальская свободно использует просторечные ФЕ, с их помощью давая персонажам содержательную характеристику. Преобладание общеупотребительных и просторечных ФЕ определено тематикой ее произведений. В большинстве стихотворений автор повествует о жизненной неустроенности и личных трагедиях своих героев – расставаниях, предательствах, изменах, жизненных перипетиях; описывает такие чувства, как ревность, разочарованность, ностальгию, обиду. Настроение, эмоции возникающие при чтении ее стихов, достаточно точно передают духовную составляющую российского общества конца XX–начала XXI вв.

При анализе фразеологического материала авторской картотеки мы отметили, что ФЕ в текстах Л. Рубальской представлены как в инвариантной форме, так и измененной. При варьировании ФЕ их фразеологическое значение не изменялось. Разным типам варьирования подверглись 15%. Чаще других Рубальская применяла компонентное и синтаксическое варьирование, влекущие изменение внешнего облика ФЕ. Это позволило автору преподнести ФЕ в новой, непривычной форме, тем самым возродить интерес читателей/слушателей к уже знакомым ФЕ.

Индивидуально-авторским (оказиональным) трансформациям подверглось 120 ФЕ, или 31%. Значения показывают на достаточно высокий авторский преобразовательный потенциал.

Исследование оказиональных преобразований дает основания утверждать, что большая часть изменений (90%) происходит на формаль-

но-семантическом уровне. Самым частотным приемом окказиональной трансформации стало расширение компонентного состава ФЕ (48%). Прием позволил достичь смысловых уточнений в известных, привычных языковых единицах, привнести в тексты дополнительные эмоциональные оттенки (лирические, комические). Это делает авторский стиль одновременно близким и понятным читателю (слушателю) и новым, оригинальным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив особенности функционирования ФЕ в поэзии Л.А. Рубальской, мы заключаем, что фразеологизмы занимают особое место в ее творчестве. Нами проанализирован фразеологический материал 210 стихотворений. Способом сплошной выборки составлена картотека фразеологизмов, использованных в текстах поэтессы: 384 единицы в 627 употреблении. Лишь в трех произведениях мы не встретили фразеологизмов.

Для отграничения фразеологических единиц от слов и свободных словосочетаний за основу мы взяли определение, данное А.М. Чепасовой, которая под фразеологизмом понимает «сочетание двух или более слов, выражающих понятие о чем-либо и соотносительных со словом или сочетанием слов по значению и по грамматическим признакам». К критериям отграничения отнесли идиоматичность, воспроизводимость, устойчивость, раздельнооформленность, соответствие фразообразовательной структуры моделям словосочетаний, сочетаний слов, простых предложений и части сложного предложения, асимметрию плана содержания и плана выражения и др. Также мы обнаружили, что некоторые фразеологизмы находятся между собой в разных семантических отношениях: омонимии, синонимии, антонимии.

Изучив фразеологический состав картотеки, можем утверждать, что фразеологизмы Л. А. Рубальской представлены как в узуальном (69%), так и трансформированном (31%) виде. Преобладание в текстах узуальных единиц способствует их легкому узнаванию и более простому восприятию читателями / слушателями.

В лингвистике нет единой классификации фразеологизмов ввиду разнообразия их признаков, качеств и свойств.

Для обнаружения наиболее продуктивных единиц в авторских текстах мы использовали классификацию А.М. Чепасовой, согласно которой фразеологизмы составляют несколько классов, тождественных частям

речи: предметные, призначные, процессуальные, количественные, качественно-обстоятельственные, релятивные (предлоги), связующие (союзы), модальные и фразеологизмы-частицы.

Наиболее продуктивными оказались классы процессуальных, качественно-обстоятельственных и предметных фразеологизмов. С их помощью читатель / слушатель может ощутить динамику событий жизни героев, экспрессию, эмоциональность и чувственность, получить характеристику самих героев и обстановки, в которой они пребывают.

Мы провели стилистический анализ ФЕ в названных текстах. Отметим, что поэтесса мастерски подбирает фразеологизмы для точной передачи образов героев, их чувств, эмоций, ощущений, а также для описания языковой картины времени, в котором происходят события.

Абсолютное большинство ФЕ представлено стилистически окрашенными единицами. Это разговорные и книжные фразеологизмы. И лишь чуть больше 6% составляют стилистически нейтральные единицы – межстилевые ФЕ, которые практически во всех случаях выполняли функцию простого наименования явлений объективной действительности. Книжных ФЕ также оказалось немного, около 7%. С их помощью автор придает текстам торжественность и патетику.

Общение Л. Рубальской со своим читателем приближено к бытовому, и ФЕ она выбирает преимущественно разговорного стиля – простые и популярные в употреблении, они доступны для понимания каждому. Это увеличивает аудиторию поклонников ее таланта. Подъем творчества Л.А. Рубальской пришелся на 90 годы прошлого века. К тому времени советская цензура уже была ликвидирована, в поэтическом лирическом дискурсе, впрочем, как и всей литературе, рамки дозволенного заметно расширились, возросли ироничность изложения и уровень конкретности описания событий, предметов, действий героев.

Рубальская наряду с общеупотребительными ФЕ (29%) использует просторечные ФЕ (33%) и ФЕ со сниженной стилистической окраской –

неодобрительной, грубой, жаргонной, пренебрежительной, иронично-шутливой (25%). Их популярность объясняется повышенной эмоциональностью, экспрессией и даже отрицательной окрашенностью. С их помощью поэтесса дает персонажам содержательную характеристику.

Преобладание общеупотребительных и просторечных ФЕ в том числе определено тематикой ее произведений. В большинстве стихотворений автор повествует о жизненной неустроенности и личных трагедиях своих героев – расставаниях, предательствах, изменах, жизненных перипетиях; описывает такие чувства, как ревность, разочарование, ностальгию, обиду. Настроение, эмоции возникающие при чтении ее стихов, достаточно точно передают духовную составляющую российского общества конца XX–начала XXI вв.

Стихотворный (поэтический) текст отличается периодичностью и ритмичностью. У Рубальской он обладает еще и особой певучестью, наверное, поэтому многие ее произведения стали хитами российской эстрады.

Для придания мелодичности текстам автор использовала способность ФЕ варьироваться. Разным типам варьирования были подвержены 15% ФЕ. Чаще других у Рубальской встречается компонентное и синтаксическое варьирование. Это позволило автору показать фразеологизмы в новой, непривычной форме, тем самым возродить интерес читателей/слушателей к уже знакомым фразеологическим единицам.

В авторских текстах окказиональным трансформациям подверглось 120 ФЕ, или 31%. Значения показывают на достаточно высокий авторский преобразовательный потенциал.

Исследование окказиональных преобразований дает основания утверждать, что большая часть изменений (90%) происходит на формально-семантическом уровне. Самыми частыми приемами окказиональной трансформации стали расширение компонентного состава ФЕ (48%) и замещение компонентов (38%). Приемы позволили достичь смысловых

уточнений в известных, привычных языковых единицах, привнести в тексты дополнительные эмоциональные оттенки (лирические, комические).

Преобразования семантического плана были представлены буквализацией и двойной актуализацией смысла, а также фразеологической аллюзией. Эти приемы в художественно-поэтическом контексте позволяют уточнять нюансы работы механизма фразеологизации и дефразеологизации значения. В общей сложности они представлены в 10% от общего количества единиц.

С помощью различных преобразований фразеологических единиц Л.А. Рубальская достигает остроты и яркости характеристик событий и героев, живости изложения сюжетной линии, презентуя тем самым уникальность своих произведений. Это делает авторский стиль одновременно близким и понятным читателю (слушателю) и новым, оригинальным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Специальная литература

1. Алеференко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. М.: Флинта: Наука. 2010. 288 с.
2. Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия яз. единиц). Астрахань: Изд-во Астрах. гос. пед. ун-та, 2000. 220 с.
3. Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии. М-Л.: Наука, 1964. 76 с.
4. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М., 2008.
5. Бурмистрович Ю.Я. Некоторые замечания об образовании фразеологизмов в современной русской речи Развитие русского языка в советскую эпоху // Известия Воронежского гос. пед. ин-та. Т. 68. Воронеж, 1969. с. 126–130.
6. Вакуленко О.Л. Авторские неологизмы, афоризмы и контекстуально-преобразованные фразеологизмы как проблема перевода : На материале англоязычных переводов поэзии В.Маяковского : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20. - Львов, 1987. 220 с.
7. Вакуров В.Н. Экспрессивность фразеологических единиц // Вопросы стилистики. М.: Изд-во МГУ, 1983. с. 58–71.
8. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. с. 140–161.
9. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. М, 1977. С. 120.

10. Габрик Е.Ф. Структурно-семантические свойства фразеологических единиц с фразообразующим компонентом-именем в форме предложного падежа: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 1998.– 26с.
11. Гаврин С.Г. Заметки по теории фразеологии: Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц // Межвуз. сб. науч. тр. Тул. гос. пед. ин-та. Тула, 1972. С. 30–35.
12. Гашева Л.П. Порядок расположения компонентов во фразеологизмах процессуальной семантики в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 1985.– 213 с.
13. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования. Ростов н/Д, 1977. с. 106.
14. Голощапова Т.Г. Языковые свойства фразеологизмов моделей с творительным фразообразующим: Дис. ...канд. филол. наук. – Челябинск, 1986. – 225с.
15. Григорьева Е.А. Структурные, семантические и синтаксические свойства фразеологизмов с компонентом-числительным и его омонимами: Дис. ... канд. филол. наук.– Челябинск, 1991.–202с.
16. Гусейнова Т.С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии: автореф. дис. ... к. филол. н.: 10.02.01. «Русский язык». Махачкала, 1997.
17. Добрыднева Е.А. Коммуникативно-прагматические преобразования фразеологизмов // Фразеология 2000. Тула, 2000.
18. Дубинский И.В. Приемы использования фразеологических единиц в речи: дис. ... к. филол. н. Баку, 1964.
19. Ермакова Е.Н. Деривация и экспликация как способы внутреннего фразообразования: Дис. ...канд. филол. наук. – Челябинск, 1990.– 228 с.
20. Жуков В.П. Русская фразеология: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1986. 310 с.
21. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М., 1978.

22. Иваненко Г.С. Коннотативная функция фразеологических единиц (на материале «Повести о Сонечке» М.И. Цветаевой) // Фразеология в аспекте науки, культуры, образования: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию проф. А.М. Чепасовой (Челябинск, 10-12 дек. 2001) / [Отв. ред. А.Д. Соловьёва]. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2001. 261 с.

23. Игнатъева Л.Д. Структурные и семантические свойства фразеологических единиц с фразообразующим компонентом «как» в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.– Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1976.– 16 с.

24. Коршкова Е.А. Фразеология в поэзии Владислава Ходасевича. дис. ...к. филол. н.: 10.02.01. «Русский язык». Курган, 2005.

25. Кудрина Н.В. Предметные фразеологизмы в поэзии А. Ахматовой: дис... к.филол.н.: 10.02.01. «Русский язык». Курган, 2008.

26. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна, 2005.

27. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1986. С. 396.

28. Лебединская В.А. Взаимодействие семантических и грамматических свойств процессуальных фразеологизмов: Дис....д-ра филол. наук.– Курган, 1995.– 312

29. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. М., 1972.

30. Лукин В.А. Художественный текст. Основы лингвистической теории и элементы анализа. М., 1999. 41 с.

31. Марина Г.А. Релятивные фразеологизмы в современном русском языке: Дис. ...канд. филол. наук.– Челябинск, 1992.–195с.

32. Мительская Ж.З. Языковые свойства фразеологизмов модального класса: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. –Волгоград, 1996.– 24 с.

33. Митина А.А. Фразеологизмы в поэзии В.С. Высоцкого как фактор формирования языковой личности : дис. к. филол. н : 10.02.01. Рязань, 2015. - 236 с. Русский язык
34. Михайлова М.С. Поэзия Беллы Ахмадулиной: динамика лирической книги: дис. к. филол. н.: 10.01.01. Русская литература. Красноярск 2008, 180 с.
35. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. 2-е изд., испр. и доп. М., 1989. 287 с.
36. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии. Серия: Русская словесность. М.: Азбука-классика, Авалонь, 2005. С. 18.
37. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977 – 283 с.
38. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977 – 283 с./с 15
39. Мордвилко А.П. Очерки по русской фразеологии. М.: Просвещение, 1964. С. 131.
40. Павлова Н.А. Структурно-семантические свойства фразеологизмов модели «предлог+ (согласуемое слово)+ существительное в форме дательного падежа» в современном русском языке: дис...канд.филол. наук.– Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1978.– 277с.
41. Помыкалова Т.Е. Языковые свойства фразеологизмов генитивной модели в современном русском языке: Дис. ...канд. филол. наук.– Челябинск, 1985.– 236с.
42. Рубальская Л.А. Плесните колдовства...: Стихотворения. М.: Эксмо, 2003. 416 с.
43. Свиридова А.В. Семантические и грамматические свойства процессуальных фразеологических единиц с компонентом *не*: Дис. ... канд. филол. наук.– Челябинск, 1995. – 268с.
44. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2005.

45. Словарь синонимов русского языка: в 2 т.; под ред. А.П. Евгеньевой. Л.: Наука, 1970. Т. 1. 678 с.
46. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. 440 с.
47. Соловьева А.Д. Фразеологические единицы с фразообразующим компонентом-существительным в форме винительного падежа: дис...канд. филол. наук. – Челябинск, 1976.– 230с.
48. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
49. Третьякова И.Ю. Окказиональная фразеология: монография. Кострома: КГУ им. Некрасова, 2011. 290 с.
50. Третьякова Т.Ю. Окказиональная фразеология (структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты): автореф. ... д. филол. н. Ярославль, 2011. 379 с.
51. Хрусталева А.А. Роль фразеологических единиц в поэтическом тексте :На материале произведений Р. Киплинга и У. Б. Йетса: дис. ...к. филол. н.: 10.02.04. «Германские языки». Москва, 1999. 188с.
52. Чепасова А.М. Взаимосвязь значения и категории падежа фразеологизма // Вопросы современного русского литературного языка. Челябинск: ЧГПИ, 1971. Вып. 5. С. 125–164.
53. Чепасова, А.М. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Фразеология в контексте современных лингвистических исследований. Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2016. 211 с.
54. Чепасова А.М. Челябинская фразеологическая школа: Научно-исторический очерк. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2002. 304 с.
55. Чепасова А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учеб. пособие. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2006. 144 с.

56. Чепасова А.М. Фразеологизмы в нашей речи: учебный толковый словарь. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2000. 292 с.
57. Шадрин Н.Л. Перевод контекстуально-преобразованных фразеологических единиц как семантико-стилистическая проблема: автореф. дис. ... к. филол. н. Л.: Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1969. 22 с.
58. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1964. 201 с.
59. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1969. 230 с.
60. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: Учебное пособие. 3-е изд. М.: Высш. шк., 1985. 160 с.
61. Эткинд Е.Г. Материя стиха. М.: Изд-во Гуманитарный Союз, 1998. 506 с.
62. Юздова Л.П. Структурные и семантические свойства фразеологизмов со значением качества: Дис. ...канд. филол. наук.– Челябинск, 1994. – 180 с.

Словари

63. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Печатное издание. М.: Русские словари, 1999. Электронная версия «ГРАМОТА.РУ», 2002.
64. Большой толковый словарь русского языка; под ред. С.А Кузнецова. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. Электронная версия «ГРАМОТА.РУ», 2002.
65. Михельсон М.И. Большой толково-фразеологический словарь Михельсона. ETS Publishing house, 2004. 2208 с. Формат: ISO.
66. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка: около 3200 антонимических пар. Электронная версия, «ГРАМОТА.РУ», 2002.

67. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.

Интернет источники:

68. Фразеологический словарь русского литературного языка.
<https://phraseology.academic.ru/>

69. Фразеологический словарь русского языка http://enc-dic.com/russian_phrase/Spat-i-videt-1301.html

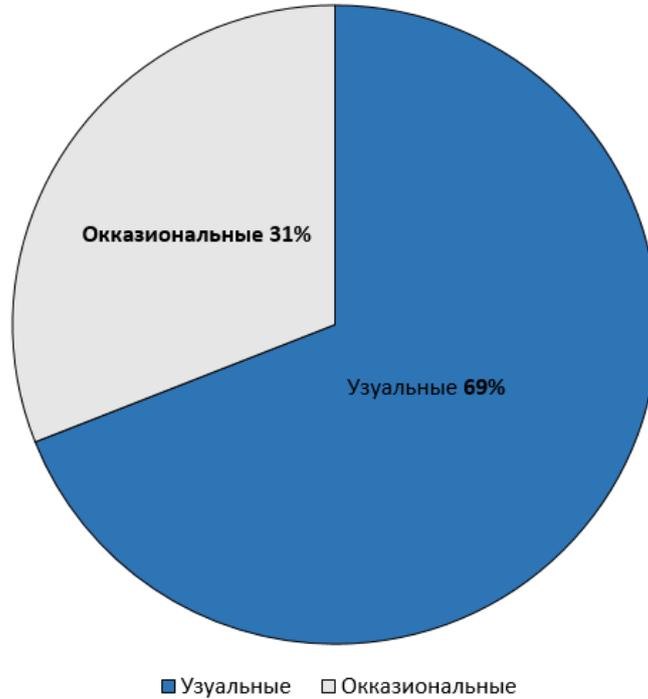
70. Шарль Балли. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Москва : Изд. иностр. лит., 1955, www.booksite.ru.

71. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000, <https://www.efremova.info/>

ПРИЛОЖЕНИЕ

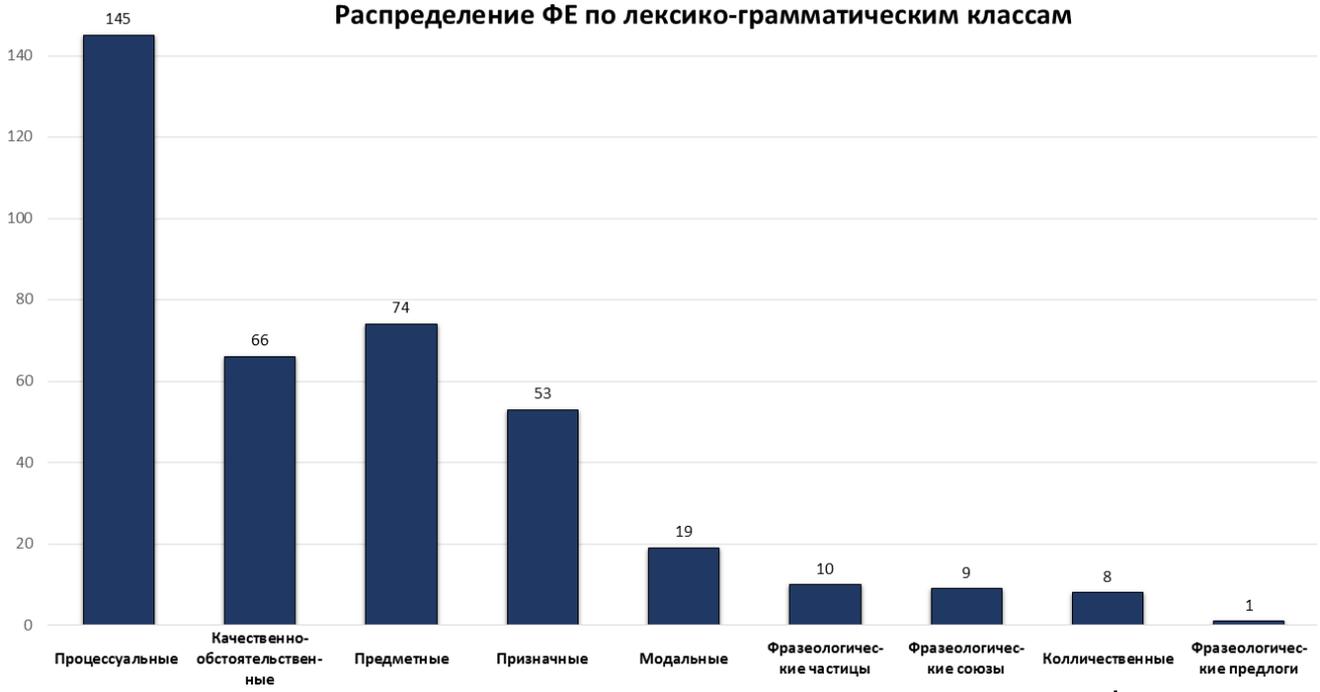
Приложение 1

Соотношение узуальных и окказиональных ФЕ в авторских текстах

Приложение 2

Распределение ФЕ по лексико-грамматическим классам

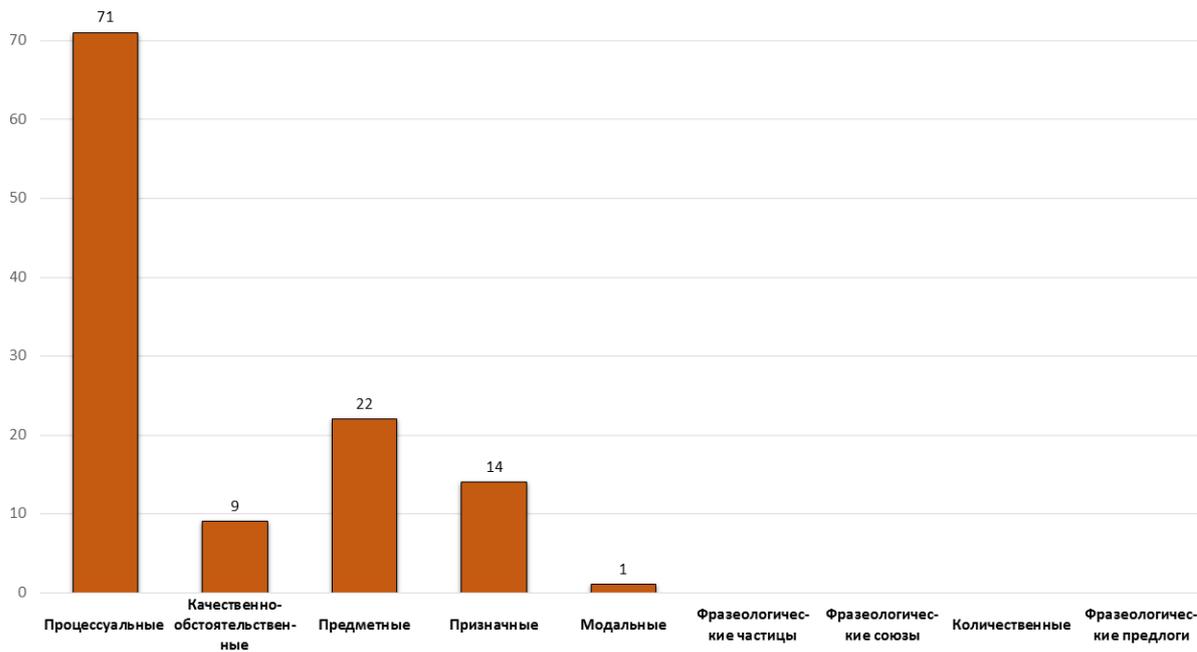

Распределение УФ по классам

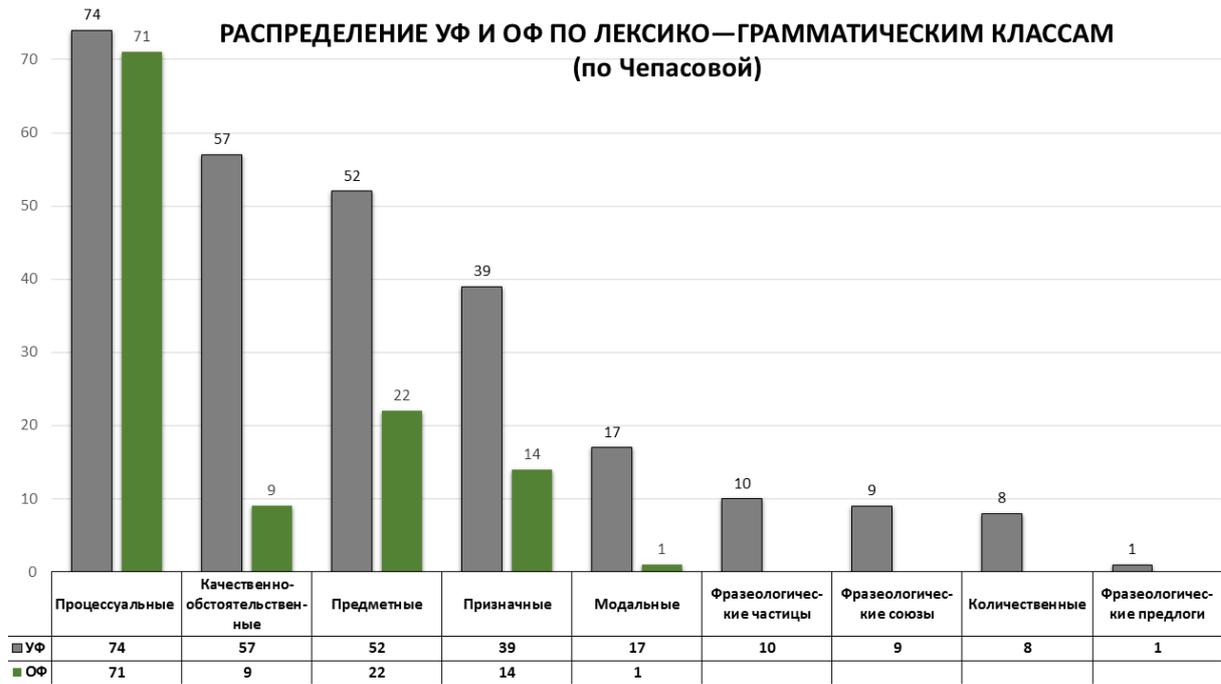

Приложение 4

Распределение ОФ по классам

Приложение 5

Приложение 6

Соотношение ФЕ разных стилей

